Невеста пирата

Автор:
Шеннон Дрейк

Невеста пирата

Шеннон Дрейк

Пираты Карибского моря в страхе замирают, заслышав имя Реда Роберта, грозного капитана шлюпа «Орел». Но мало кто знает, что Ред Роберт на самом деле – леди Роберта Катберт. Она стала пиратом, чтобы избежать вечного унижения и мучительной смерти. В жизни Роберты осталась одна цель – отомстить Блэру Кольму, человеку, который лишил ее семьи и достойного будущего. Однажды Ред захватила торговое судно. В качестве трофеев ей достались сокровища и пленник – капитан корабля лэрд Логан Хаггерти. Блэр Кольм и в его жизни оставил кровавый след: он убил родителей Логана. Под маской грозы морей Реда Роберта Логану удалось различить отважную, но хрупкую девушку. А Роберта впервые встретила такого сильного и благородного мужчину. Но Блэр Кольм хитер, беспощаден и всегда отнимает самое дорогое…

Шеннон Дрейк

Невеста пирата

Бобби Смиту – чудесному писателю, прекрасному другу

Пролог

Победа и поражение. Западное побережье Шотландии 1689

– Дитя! Бога ради, Фиона, ты должна спасти нашего ребенка!

Дул студеный, пробиравший до костей ветер. В глазах стояли слезы. Фиона почти ничего не видела и не чувствовала – только пронизывающий холод ветра. Она всегда любила родные места: густые, насыщенные краски холмов и долин, серый камень скал и утесов и даже этот ветер, воющий, злой, что приходил с зимой. Дни, вроде того, что выдался сегодня, часто сулили скорое наступление весны, когда здешняя земля расцветала неброской, суровой красотой, радовавшей сердце каждого, кто знал эти края, и поражавшей воображение тех, кто их не знал. Да, Фиона любила свой дом, свою родину – эту сияющую на солнце бесконечную синь осеннего моря, это пестрое разноцветье весенних склонов, эту пышную зелень летних лугов и даже серое от низких туч, сердитое зимнее небо. Такое, как сегодня.

И вот – прощай, дом.

Так называемая Славная революция Вильгельма III заканчивалась большим кровопролитием.

– Фиона! – Кто-то встряхнул ее, взяв за плечи.

Словно очнувшись от забвения, она посмотрела в глаза мужу и вдруг с полной ясностью поняла, что никогда больше уже не увидит его. Такова цена. Горцы выступили против Вильгельма, поддержав законного короля, Якова II, и вот пришел черед платить за преданность и верность. Католик или нет, королем должен быть он. Так считали в Шотландии. И не просто считали. Горцы доказали свою стойкость и мужество – как делали уже не раз, – но сил недостало для победы, и теперь их ждало наказание, жестокое и беспощадное.

– Пора, любимая. Уходи. Я скоро вернусь. Обещаю. – Убирая ее выбившийся из-за уха локон, Малколм на мгновение скользнул взглядом в сторону.

– Ты не увидишь меня больше, – прошептала она. В первый миг она даже не ощутила боли от этого пришедшего неведомо откуда откровения – только обжигающий порыв ветра, – но потом увидела бескрайнюю голубизну его глаз, взметнувшиеся волны иссиня-черных волос, рельеф лица. Широкий рот и

щедрые на ласки губы напоминали об улыбках и поцелуях.

И боль обратилась вдруг кинжалом, резанувшим ее изнутри. Фиона вскрикнула и упала на колени, и Малколм тут же опустился рядом, хотя его уже ждали солдаты, пешие и конные. Эти солдаты мало напоминали настоящее армейское подразделение вроде того, например, что шло им навстречу, или того, что они недавно разбили наголову, проявив отвагу, дерзость и мужество. Все они были горцами, соплеменниками. Да, они ссорились порой, враждовали, но, когда выступали против общего врага, сражались, как братья. У каждого своя голова на плечах, каждый имел собственное мнение, и не все считали обязательным подчиняться приказам. Плохо вооруженные, они черпали силу в сердцах и душах и умирали друг за друга, связанные теми узами, что нечасто найдешь в рядах наемников.

– Ну же, Фиона.

Он помог ей подняться, а она смотрела на поддерживавшие ее руки – чудесные, сильные, с длинными пальцами, способные быть нежными в страсти и ласковыми с ребенком. Она вдруг испугалась, что поставила Малколма в неловкое положение, заставила краснеть своим отчаянным криком. Но разве может он умереть? Разве справедливо, чтобы красавец мужчина в цвете лет и жизненной мудрости, человек прекрасный не только телом, но и душой, любящий свою землю и всех тех, кто живет в этом крошечном уголке мира, погиб в бою? Нет, такая смерть противна природе и Богу.

– Наше дитя, Фиона. Ты должна защитить нашего ребенка.

Она поднялась, выпрямилась и постаралась отогнать слезы. Их сын стоял рядом с ней, бледный, с широко распахнутыми от страха глазами и не по годам печальный.

Малколм вдруг и сам опустил голову, как будто пытаясь погасить мелькнувший в глазах мертвый отблеск судьбы, потом наклонился и обнял наследника.

Выпрямившись, он в последний раз, крепко и горячо, поцеловал супругу в губы.

– А теперь, Гордон, отвези мою хозяйку и ребенка в безопасное место и позаботься о них. – С этими словами он повернулся и сел на коня, которого

держал под уздцы один из многочисленных его кузенов.

Рука Гордона опустилась Фионе на плечо.

– Идемте к лодке, госпожа. Нам нужно поспешать.

Фиона шла, ничего перед собой не видя. Это из-за ветра, говорила она себе, зная, что виноваты слезы, вольно катящиеся из глаз. Добежав до берега, Фиона вытерла щеки, взяла на руки малыша и оглянулась, чтобы в последний раз увидеть мужчину, которого так любила.

Восседая на могучем жеребце, лэрд Малколм раздавал указания окружавшим его горцам. Еще немного – и у нее на глазах доблестные шотландцы устремились вверх по склону с боевым кличем на губах.

Они доблестно сражались.

И с честью умирали.

Их не потащат на виселицы. Никто не будет смеяться, глядя, как трепещут на веревке их тела. Настоящие воины, они все полягут на поле битвы, сражаясь до последнего. Малколм обещал, что они победят и вернутся с триумфом, как было до сих пор, но на этот раз Фиона знала точно – храбрости будет недостаточно.

Малыш заворочался у нее на руках. Уже такой сильный, такой крикливый!

– Па… па!

– Папа ушел на войну, – пробормотала Фиона.

И тут с вершины холма хлынул враг. Тысячи и тысячи солдат в неприятельской форме.

Она отвернулась, высокая и гордая, с сухими уже глазами, и, опираясь на руку Гордона, поспешила к берегу, где их ждала лодка. Гребец, закутавшись в плащ, сидел наготове.

– Поторопись, приятель! – воскликнул Гордон. – Ты должен доставить ее на корабль.

Гребец поднялся и, откинув капюшон, посмотрел ему в глаза. Фиона замерла в ужасе.

– Нет, не должен, – сказал гребец.

Гордон схватился за рукоять палаша, но гребец был проворнее. Воин не менее опытный и ловкий, он уже держал руку на рукояти спрятанной под плащом сабли и первым же ударом пронзил противника.

Ветер стих, а может, Фиона просто перестала слышать его и чувствовать. В глазах прояснилось, но все открывшееся взгляду было окрашено в красное. Даже расстилавшееся до горизонта море.

И рассудок не выдержал. Выхватив из ножен на поясе длинный горский кинжал, дерк, женщина бросилась на врага.

Раненный в плечо, гребец вскрикнул от ярости и боли и нанес ответный удар.

Сталь рассекла грудь, но Фиона этого не почувствовала. Она лишь слышала свое сердце, сбивчиво, с натугой выталкивавшее ее же кровь…

– Мама!

Сын! Их с Малколмом ребенок! Фиона попыталась крикнуть, но в легких не оказалось воздуха.

Лежа на каменистом берегу, она услышала смех.

А потом крик. Но кричала не она. Кричал ее мальчик. Мир темнел перед глазами, и в сгущающихся сумерках Фиона слышала удаляющийся скрип весел и плач ребенка, уже понимающего, что происходит.

Глава 1

– По людям, парусам, пушкам – мы уступаем им во всем! Проклятье! Разворачиваемся и уходим. На всех парусах! – Логаи Хаггерти злобно скрипнул зубами и метнул очередной яростный взгляд в сторону летящего наперерез пиратского корабля.

– Капитан, мы уже идем под всеми парусами, – напомнил Логану его первый помощник, Джейми Макдугал. Старый морской волк, Джейми начинал как честный купец, потом подался в пираты, был помилован и в конце концов рекрутирован на королевскую службу. Все морские трюки он знал наизусть.

Если кто-то знал, как уйти от пирата, то этим человеком был Макдугал.

Знал Джейми и то, что жадность и самомнение аристократов вполне могут утянуть на дно.

Логан предупреждал герцога о присутствии пиратов в указанном районе и предупреждал об уязвимости корабля, вытекающей из малочисленности команды, которой не по силам отразить абордажную атаку. Объяснил он и то, как отразится на маневренности и скорости взятый на борт груз.

Но герцог не слушал.

Логан имел в своем распоряжении десять орудий.

У пирата пушек было по меньшей мере вдвое больше, и команда разбойничьего корабля – это подтверждала и подзорная труба – насчитывала около двух дюжин головорезов.

Логан вышел в море с десятком матросов.

Судно, преследовавшее их под алым флагом, было шлюпом, легким, изящным и быстрым, скользившим по волнам, как чайка по воздуху. Имея небольшую осадку, оно могло без труда уходить от более тяжелых кораблей, особенно на мелководье. Экипаж, насколько мог судить Логан, свое дело знал и работал проворно. Кроме направленных в его сторону крупных пушек, он заприметил и

несколько установленных на верхней палубе поворотных орудий.

Построенная для мирных дел, эта красавица была переоборудована для преступной жизни. Большинство шлюпов обходились одной грот-мачтой – этот же имел целых три, что позволяло ему ловить в паруса самый малый ветер. Шлюпки помещались сразу за верхними орудиями, что не оставляло слабых мест. Изящная, верткая и крепкая…

Конечно, Логан знал, сколь опасно заходить на пиратскую территорию, но гордость за пазуху не сунешь.

Да, этой самой гордости у него было поболе, чем у кичливой знати, высмеивать которую ему так нравилось. И только лишь гордость подтолкнула его пуститься в плавание, приняв предложение, от которого он поначалу всячески отказывался.

И как только герцогу удалось втянуть его в эдакую авантюру!

Логан усмехнулся.

Как? Да очень просто. Все дело в Кассандре.

Милая, милая Кассандра. Он убедил себя, что завоюет ее любовь, если только разбогатеет. Благородства в его родословной хватало, но стесненные финансовые обстоятельства не позволяли рассчитывать на привязанность красавицы. Предложение герцога сулило – разумеется, в случае успеха миссии – новые возможности: триумфальное возвращение и восстановление всего, что потеряла его семья. Точнее, всего, что было отнято и украдено. Бросить вызов морю, преуспеть в рискованном предприятии, вернуть былое положение – и завладеть призом. Да, только ради нее, ради Кассандры он и согласился доставить храмовое золото виргинским колонистам.

И только теперь Логан понял, что и впрямь оказался глупцом. А почему? Что такого особенного было в этой женщине? Из-за чего он согласился, можно сказать, сунуть голову в петлю? Он всегда знал, что должен идти своим путем. В его жизни было много женщин. Самых разных, от благородных леди до уличных потаскушек. Ко всем он относился одинаково, всех одаривал равной мерой, но ни одна не цепляла так, как Кассандра, ни одна не вызывала желания бросить

якорь, остепениться. Нельзя сказать, что она чего-то требовала, о чем-то просила, чем-то угрожала или пускала в ход свои женские штучки, дабы склонить его к тому или иному решению. Нет, она всегда вела себя естественно, безыскусно, но смешинка в живых, быстрых, как ртуть, глазах, нежное прикосновение изящных пальчиков, а главное, неподдельная искренность во всем, что она говорила и делала, – все это и выделяло Кассандру из ее окружения. Наверное, он мог бы не просто полюбить ее, но полюбить по-настоящему. Конечно, было и кое-что еще, в чем Логан признавался лишь себе самому. Она подходила ему по всем статьям. Единственный ребенок в богатой, уважаемой семье. Соединив ее имя со своим, он мог бы предъявить права на то, что некогда принадлежало его роду, восстановить положение семейства Хаггерти. О лучшей супруге нельзя и мечтать.

Винить Кассандру в собственной безрассудности было бы несправедливо. В своем желании сунуть голову в петлю Логан не винил даже ее отца, который, что вполне понятно, стремился, обеспечить будущее единственной дочери.

Груз вины следовало возложить на собственные плечи.

Насмешливый внутренний голос тут же обозвал его лжецом и притворщиком.

Он объяснил свое согласие рискнуть стесненными обстоятельствами, едва ли не нуждой, но то была лишь часть правды. Вся же правда заключалась в том, что его всегда тянуло в море. И не только на поиски приключений. Он хотел найти человека.

Человека, жившего в море и морем. Человека, преступившего и не признававшего закон.

Утверждая, что стремится восстановить справедливость, Логан, наедине с собой, признавался, что вполне согласился бы заменить восстановление справедливости удовлетворением мести.

Надо было взять больше орудий, думал он теперь, следя за пиратским шлюпом. Надо было набрать побольше народу. Но не подлежит сомнению и то, что в рискованное предприятие стоит приглашать только тех, на кого можешь положиться, а где таких найдешь?

И опять же, в том, что они так вот вляпались, винить некого, кроме себя самого.

Уж больно неподходящее выдалось время для дальних прогулок. Когда Англия и Голландия воевали с Испанией и Францией, многие из так называемых пиратов считали, что дерутся за правое дело. Угрозой английскому судну мог быть лишь французский или испанский корабль. Но потом, в 1697 году, недавние враги подписали мирное соглашение, и моря закишели каперами.

Оказалось, что многим просто некуда возвращаться.

У других не было желания. Для них морская война стала обыденным занятием, привычкой, смыслом жизни.

И многие, очень многие свято верили, что судьба улыбается только отважным, безрассудным, дерзким и всегда готовым поставить на кон собственную голову.

Никогда прежде в Карибское море не стекалось столько воров и убийц.

Не в первый уже раз он помянул недобрым словом и злую судьбу, и гнусных скупердяев, соблазнивших его сладкой мечтой, склонивших поступить противно здравому смыслу.

Чтоб вас всех!

Нет.

Чтоб тебя самого.

Сюда ведь никого на веревке не затаскивают. Вот и он сам проложил себе курс.

Здравомыслие! Рассудительность! Целеустремленность! Где это все? Затея провалилась. Он проиграл. И из-за его безрассудных желаний опасность повисла над дюжиной добрых людей, виноватых лишь в том, что все они поверили ему.

Их смерть вдалеке от дома ляжет камнем на его совесть. Уйти от пирата, превзойти в скорости они не могли. Как не могли и пустить разбойника на дно. Логан не был трусом, но и дураком себя тоже не считал. Жадность и

вожделение, они сведут его в могилу. А вместе с ним и всех этих добрых людей.

– Капитан? – подал голос Джейми. – Какие будут приказания?

– Нам ничего не остается, как только полагаться на честь этого пирата, – глухо ответил Логан, понимая, что ради спасения команды придется пожертвовать собственной гордостью.

– Что? – нахмурился Джейми. – О какой чести вы говорите, милорд? У пиратов ее нет.

– Есть, есть. Может быть, даже побольше, чем у некоторых так называемых благородных. Сообщите, что мы требуем переговоров. Будем разговаривать с капитаном.

– Вести переговоры с разбойниками? – возмутился Джейми. – Не о чем с ними разговаривать…

– Не договоримся – пойдем на корм рыбам. Приспустить флаг. Я сам заключу сделку.

– Сделку? С пиратом? Да он наколет вас на вертел!

– Не наколет, если хочет сохранить уважение своих людей, – ответил Логан. – И ради всего святого, хватит спорить. У нас мало времени. Делайте, что я сказал.

Минут через двадцать, невзирая на протесты Джейми и настороженные взгляды матросов, они встали борт о борт с пиратским шлюпом. Ни с той ни с другой стороны не было произведено ни единого выстрела. Стоя вместе со всеми у борта, Логан с мрачным любопытством рассматривал неприятельское судно, команда которого, в свою очередь, с ухмылками наблюдала за маневрами побежденных.

Сцепленные абордажными крюками и канатами, корабли покачивались на волнах, как пара любовников в жарких объятиях.

– Ваш капитан, уважаемые! – крикнул Логан. – Где ваш капитан? Я хочу увидеть его!

– Ты еще чего-то хочешь! – осклабился пират с деревянной культей вместо ноги.

– А как же! У меня есть полное право потребовать переговоров. Причем именно потому, что вы пираты. Откажетесь – на ваши головы падет проклятие. Вы и сами прекрасно это знаете.

Моряки – люди суеверные. Логан на это и рассчитывал. И не ошибся. Пираты стали перешептываться, неуверенно переглядываться и даже чесать затылки.

Затем через собравшуюся на палубе толпу пробился капитан, молодой, высокий, стройный, чисто выбритый мужчина с густыми темными волосами, волнами падающими из-под широкополой, украшенной пером шляпы. Под красным парчовым камзолом пират носил белоснежную рубашку. Черты тонкого лица скорее пришлись бы кстати греческой статуе, чем морскому разбойнику. Довершали наряд черные, с отворотами сапоги. При всей своей элегантности и некотором даже щегольстве к борту он подошел твердым, уверенным шагом, а засунутые за широкий пояс пистолеты и кинжал, как и болтающаяся сбоку сабля, указывали на то, что человек этот думает в первую очередь о деле.

– Святые угодники! Парни, вы никак уже готовы разоружиться перед этим джентльменом, – с легкой укоризной обратился пиратский капитан к своим людям. – Нет, нет, не спешите. И дело здесь не в каком-то там называемом праве требовать переговоров. А в том, что наш противник, похоже, считает себя большим хитрецом. В любом случае мне хотелось бы перекинуться с ним парой слов.

– Какими бы причинами вы ни руководствовались, примите мою благодарность, капитан… – Логан остановился и вопросительно посмотрел на молодого разбойника.

– На мое имя указывает флаг. В здешних краях меня называют Редом Робертом.

– Вы – англичанин, – сказал Логан, желая напомнить пирату, что тот атаковал не кого-нибудь, а соотечественника. Хотя времена так называемого каперства давно миновали, многие морские разбойники придерживались правила не

грабить своих.

– Уверяю вас, я – не англичанин.

Так вот он каков, думал Логан, с интересом рассматривая человека, имя которого ему приходилось слышать во многих тавернах. Произносили это имя по-разному, но даже самые смелые понижали голос, передавая связанные с ним истории.

Чего Логан не ожидал, так это того, что столь известный злодей окажется таким молодым. Впрочем, морские разбойники редко доживали до почтенного возраста, по крайней мере те из них, кто оставался верным избранному промыслу. Одни погибали, другие, собрав награбленное, меняли имена и начинали жизнь заново – на островах или в далеких от больших дорог провинциальных городках.

Не дождавшись продолжения, Логан заговорил снова. При этом он постарался призвать на помощь все свое красноречие, понимая, что только так можно достичь поставленной цели и сохранить жизнь своим людям. Собственная судьба занимала его меньше.

– Я, – он сделал шаг вперед, – Логан Хаггерти, владетель Лох-Эмери. Титул не важен, поскольку, будь за ним богатые земли или другие сокровища, вы не встретили бы меня в этих морях. И коль уж мы познакомились при нынешних обстоятельствах, я прошу даровать мне право честной, один на один, схватки.

– Хммм, продолжайте, – пожал плечами Ред Роберт.

– Если вы возьмете верх в поединке, то, не пролив ни унции крови ваших людей и не рискуя потерять добычу, получите в свое распоряжение хороший корабль с ценным грузом.

– А если верх возьмете вы, милорд? – вежливо осведомился Ред Роберт.

– В таком случае вы позволите нам беспрепятственно продолжить путь.

Секунду-другую пират как будто бы пребывал в раздумье, но потом покачал головой.

– Я не могу принять ваше предложение иначе как шутку.

– Боитесь? – усмехнулся Логан. Изящная фигура юного пиратского вожака и впрямь смотрелась довольно странно среди окружавших его отъявленных головорезов.

– В этом ремесле боязливым делать нечего, – спокойно возразил Ред Роберт. – И пусть вас не обманывает моя молодость. Своим оружием я владею очень даже неплохо.

Стоявший рядом разбойник – ненамного старше, но плотнее и шире в плечах – наклонился и шепнул ему что-то на ухо. Ред Роберт рассмеялся.

– Осторожней, Ред, здесь может быть подвох, – предупредил, теребя рукоятку кинжала, другой пират – жилистый малый с длинными седыми волосами и большой золотой серьгой.

– Никакого подвоха, – сказал спокойно Логан.

– Не беспокойся, Хагар. – Ред едва заметно кивнул малому с серьгой и обратился к Логану: – Так не пойдет. Но вот мое предложение. Возьмете верх – ваши люди уйдут. Но только с половиной груза. Вы сами знаете, милорд, как опасны здешние воды. – Логан хотел возразить, но Ред Роберт остановил его, подняв руку. – Итак, ваши люди уйдут с половиной сокровищ, но вы останетесь с нами на положении добровольного пленника до получения выкупа.

– Я уже сказал – мой титул стоит мало.

– А ваше дерзкое предприятие? – усмехнулся пират.

Логан не ответил, хотя сердце сжалось от горя. А если он уже никогда больше не увидит Кассандру? Но по крайней мере его люди смогут вернуться домой живыми и невредимыми.

Если он возьмет верх.

Да поможет мне Бог.

А противник был серьезный. Легкий, поджарый – значит, быстрый, подвижный, ловкий. Такой опасен.

Впрочем, Логан и сам отличался быстротой, но при этом имел преимущество в силе. В свое время ему довелось брать уроки у лучших, самых дорогих учителей фехтовального искусства. Только вот было это давненько. С тех пор финансовое положение семьи сильно изменилось не в лучшую сторону.

Но самое главное – спасти людей. Своей жизнью он может рисковать сколько угодно, но ставить на кон еще и их не имеет ни малейшего права. Если ему удастся одолеть капитана пиратов…

– Хорошо, я согласен остаться у вас заложником. Но у меня просьба. Если я возьму верх, забирайте все сокровище, но позвольте моим людям уйти на лодках. Тогда у них будет шанс добраться до земли.

Ред Роберт пожал плечами.

– Нет! – запротестовал стоявший рядом с ним черноволосый.

Капитан недовольно нахмурился и бросил на него такой взгляд, что черноволосый торопливо отступил и опустил голову.

– Брендан, – только и сказал Ред, но и этого оказалось достаточно.

Странно, подумал Логан, наблюдая за этим небольшим конфликтом. Вместо того чтобы заорать, как сделал бы на его месте любой разбойник, капитан понизил голос едва ли не до шепота.

– Да, Ред. Понял. – Тот, кого звали Бренданом, послушно кивнул, показывая, что готов исполнить любой приказ, но при этом вся его поза выражала несогласие с принятым решением.

– Согласен, – сказал Ред Роберт.

– Но это же безумие, – заволновался Джейми. – Здесь явно подвох. Они нас не отпустят. Не отпустят с половиной сокровищ.

– Безумие, ты прав, – согласился Логан. Вот только началось это безумие раньше, когда он только ухватился за предложение переправить опасный груз. Безумие? Да. Но оно по крайней мере дает единственный шанс спасти тех, кто вместе с ним соблазнился легким заработком. – Надеюсь, наш противник останется верен слову.

– Пожалуйте на мою палубу, милорд, – предложил пират. – Здесь просторнее.

Приглашение пришлось по вкусу не всем – на одной палубе недовольство проявляли открыто, на другой протесты вылились в глухое ворчание.

Ред Роберт поднял руку, и несогласные моментально притихли.

– Драться будем до первой крови, – грубовато сказал он.

– Что, боишься всю пролить? – съязвил Джейми. – Наш капитан – парень ловкий.

Логан вздохнул. Несдержанность Джейми могла дорого стоить им всем. Как ни крути, они не в том положении, чтобы безнаказанно задирать противника.

– Не знаю таких, кто отказался бы добровольно от выкупа, – невозмутимо ответил пират. – Да и пара рук на веслах лишней не бывает.

– Так что, будем драться или пререкаться? – бросил кто-то из товарищей Реда.

Не говоря больше ни слова, Логан перемахнул через поручни и спрыгнул на палубу шлюпа, оказавшись в окружении морских разбойников. Подойдя к юному капитану пиратов, он еще раз окинул его взглядом и отвесил поклон.

– К вашим услугам, капитан.

– Расступитесь, – распорядился, по-прежнему не повышая голоса, Ред Роберт. – Освободите для нас место.

– Ему нужен секундант! – крикнул Джейми Макдугал и, не дожидаясь согласия, соскочил на палубу вражеского корабля и, сжав кулаки, встал рядом с Логаном.

Настоящий, верный друг, на которого всегда можно положиться, он и сейчас не собирался оставлять капитана до самого конца.

Ред Роберт вынул саблю из висевших на боку изящных ножен и отвесил гостю вежливый поклон.

– К вашим услугам, милорд.

– Нет, сэр, это я к вашим, – сдержанно поправил его Логан.

И поединок начался. Со стороны могло показаться, что эти двое – случайно встретившиеся на улице прохожие. Некоторое время они неторопливо двигались по кругу, и каждый присматривался к противнику, оценивая его возможности и достоинства, прежде чем переходить к активным действиям. Ни тот ни другой не подавали виду, что исход поединка как-то важен для них. По губам пирата скользила легкая улыбка. Теперь, когда их разделяли считаные футы, Логан увидел, что его неприятель и впрямь на удивление молод и даже юн.

Удивило его и еще одно обстоятельство. То ли по причине молодости и, как следствие, неопытности, то ли еще по какой, но пиратский капитан так и не снял свой алый камзол. Сам Логан остался в рубашке и бриджах, которые давали ему куда большую свободу движений.

Впрочем, Ред Роберт, похоже, чувствовал себя в камзоле вполне комфортно.

В конце концов ему виднее, подумал Логан. Подсказывать противнику, что и как делать, не его забота.

– Давай, Ред, прикончи его! – крикнул из толпы зрителей седоволосый Хагар, и остальные тут же подхватили: – Давай, Ред! Давай!

Не желая оставлять капитана без поддержки, команда Логана ответила тем же.

– Прикончи разбойника! – подхватил и Джейми.

– Эй, Ред, будь начеку! – предупредил пират, которого звали Бренданом. – Следи за его ногами.

– Проткните мерзавца! – крикнул кто-то с его палубы. Наверное, Ричард Дарнли, подумал Логан. Парень был еще молод, но уже мог послужить примером для многих и не скрывал намерений пойти дальше.

Молодой, честолюбивый. Разве такой не заслуживает права на долгую жизнь и исполнение желаний?

Между тем Ред Роберт все еще приглядывался к противнику и, похоже, никуда не спешил.

Прошла, наверное, добрая минута, прежде чем они сошлись.

Не столкнулись, а именно сошлись. Неторопливо, осторожно, почти вежливо. Звякнули клинки. Встретились глаза.

И все началось по-настоящему.

Вибрация от удара прошла по всей руке, и Логан тут же ответил проникающим выпадом… вторым…

В какой-то момент он даже подумал, что захватил инициативу, но уже в следующую секунду понял, что поспешил с выводом. Противник легко отскочил к правому борту, парировал удар и, перейдя в контратаку, едва не достал его выпадом в грудь. Логана спасло чутье: в последний миг он прыгнул в сторону, успев лишь подумать, что малейшее промедление стоило бы ему жизни. Да, они дрались до первой крови, но кто знает, что на уме у этого пирата. В любом случае противник очень, очень опасен и расслабления не простит.

Только теперь Логан в полной мере осознал, что вступил в настоящий мужской поединок, а не дуэль двух состязающихся в ловкости джентльменов.

– Внимательнее, милорд, – снова предупредил его Джейми.

Перейдя в наступление, Логан провел серию быстрых выпадов, чередуя колющие удары с рубящими, чем вынудил пирата отступить. Он уже почти загнал неприятеля в угол, заставив прижаться к дверце каюты, но тут Ред Роберт снова ушел в сторону, а пострадал только мусорный ящик. Пират ответил рубленым ударом.

Логан пригнулся, чем сохранил не только голову, но и жизнь. Юный разбойник и впрямь отменно владел оружием и вовсе не боялся не только пролить кровь, но и отрубить руку или рассечь лицо.

В какой-то момент их взгляды встретились, и Логан увидел в прищуренных глазах врага холодный отблеск стали.

Зрители не умолкали. Каждая команда поддерживала своего всеми доступными средствами. Крики, свист, уханье становились все громче и громче, сливаясь в шум, напоминающий раскаты приближающейся бури.

Пират раскраснелся и все больше оправдывал свое прозвище. Вглядываясь в разгоряченное лицо, Логан искал в нем указания на усталость. Возможно, разбойник недооценил силы противника и переоценил собственные, излишне понадеявшись на свое мастерство. Дрался он более чем прилично, но самоуверенность – это еще не гарантия победы.

Пора воспользоваться преимуществом, решил Логан. Искусство фехтования во многом определяется способностью человека творчески подойти к бою и определить стратегию, которая позволила бы с максимальной выгодой использовать имеющиеся таланты. Человек крупный, массивный делает упор на силу и мощь, которыми сковывает быстроту и ловкость противника. Пират легок и прыгуч, следовательно, для победы над ним нужно рассчитывать его прыжки так, чтобы в момент удара оказаться в другом месте.

Словно в подтверждение такого вывода Ред Роберт ловко вскочил на пустую бочку из-под рома. Но за долю секунды до этого Логан, просчитав его маневр, сместился в сторону, чтобы оказаться за спиной пирата. Он и обернулся первым.

Вторым обернулся Ред Роберт.

Обернулся и увидел, что его маневр был просчитан.

Логан уже смотрел противнику в лицо.

А острие его клинка касалось горла пирата.

В голубых глазах вскипела ярость, но злился разбойник, похоже, не столько на врага, ловко предугадавшего его маневр, сколько на самого себя за допущенный просчет.

– Неплохо просчитано, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

Логан опустил оружие и поклонился.

А выпрямившись, обнаружил острие пиратской сабли у собственного горла.

Теперь уже разозлился он.

– Вы, капитан, не умеете держать слово. Я взял над вами верх.

Ред Роберт злобно ухмыльнулся:

– Уговор был до первой крови. Я ее не вижу.

– Только потому, что я предпочел не пускать ее вам. Я свое обязательство по договоренности сдержал и повел себя как человек чести.

– Но я же ведь пират.

– Говорят, у пиратов понятие чести ценится особо.

– Что вы знаете о пиратской чести? – фыркнул Ред Роберт.

– Я не первый год хожу по этим морям.

Юнец опустил саблю.

Злость еще не ушла, и Логан, поддавшись порыву, вскинул руку, чтобы ударить наотмашь, но в последний момент укротил ярость и легким движением уколол противника в щеку. На нежной коже тут же проступила алая капля.

– Первая кровь, – холодно бросил он.

Ред Роберт даже не моргнул. Мало того, он даже не поднял руку, чтобы убрать кровь, и капля, набухнув, медленно поползла по щеке.

Пират повернулся и направился к двери каюты, у которой остановился и обратился к своим людям:

– Груз с корабля нашего почтенного гостя разделить поровну. Его людей отпустить.

– А что делать с самим капитаном? – спросил Брендан.

– Отведите его вниз. – Холодный взгляд пиратского вожака на мгновение остановился на пленнике. – Его светлость – человек слова. Уверен, он сделает все так, как мы и уговаривались, и спустится сам.

– А если бы я не был джентльменом? – спросил Логан. – Если бы не пожелал подчиниться?

– Вы взяли верх в поединке, но, полагаю, поняли, что я не преувеличивал, когда говорил, что умею обращаться с оружием, – сухо ответил Ред Роберт. – Уверяю вас, с кошкой я управляюсь не хуже. Но это так, к слову. Вы ведь дали слово и сдержите его, не так ли? Как человек чести.

Пират открыл дверь каюты.

– Подождите! – крикнул Логан.

Ред Роберт оглянулся.

– Позвольте мне переговорить с первым помощником. Нужно отдать кое-какие распоряжения. Всего несколько слов.

– Как пожелаете.

– А вы не боитесь, что это какой-то трюк? – полюбопытствовал, не удержавшись, Логан.

– С какой стати мне чего-то бояться? Повторяю, вы убедили меня в своей порядочности.

С этими словами он скрылся в каюте.

Дверь закрылась, а Логан никак не мог оторвать от нее глаз. Внутри у него все дрожало, и ему стоило немалых сил оставаться спокойным внешне. Цель достигнута, его люди живы и поплывут в Южную Каролину.

– Милорд… мальчик мой… – хрипло пробормотал Джейми и, забыв о церемониях, крепко схватил его за плечи и, едва сдерживая слезы, посмотрел в глаза.

– Джейми, друг мой, не расстраивайся. Все будет хорошо. Сейчас вы уплывете, а потом ты займешься моим освобождением. Надеюсь, наши клиенты будут рады, что нам удалось сохранить половину сокровищ. Не забудь вычесть нашу долю, ровно сорок процентов. На меньшее не соглашайся.

– Есть, капитан.

Краем глаза он заметил, что группа из десяти человек под командой Брендана уже переправилась на захваченный корабль. Его люди, сбившись в кучку, хмуро посматривали на пиратов.

– Помогите разделить груз! – крикнул, обращаясь к ним, Логан. – Мы заключили с ними сделку и свое обещание выполним. Не препятствуйте им. Пусть возьмут положенное.

– Слышали, что сказал капитан? – гаркнул Джейми.

– Иди, друг мой. Займись делами.

Старик кивнул и удрученно покачал головой. Вид у него был такой, словно вот-вот могло случиться невероятное, и по его изрезанному морщинами лицу потекли бы слезы.

– Я ведь жив. Ничего страшного не случилось, – попытался ободрить своего помощника Логан. – Уверяю тебя, все обойдется и теперь.

– Эти черти еще вспомнят старика. Уж я позабочусь, чтобы все болтались на виселице, – пообещал Джейми. – И не успокоюсь, пока не соберу выкуп и не увижу вас на свободе.

– Ты хороший человек, Джейми. Мы еще увидимся.

– Милорд…

– Скажи Кассандре…

– Да?

– Скажи, что мне очень жаль. Скажи, что… что я прошу… нет, требую, чтобы она не думала обо мне и сама решала, какая дорога ведет к счастью.

– Нет, милорд!

– Ты скажешь ей это, Джейми. Поклянись, что скажешь.

– Не могу…

– Можешь. Должен. Дай мне слово.

Джейми опустил голову.

– Да, Логан. Скажу. Раз ты так хочешь…

– А теперь… ступай с богом.

Джейми бросил свирепый взгляд в сторону каюты, в которой скрылся предводитель разбойников.

– Господь пребудет с вами, милорд, потому что остальных Он точно оставил.

– Бог помогает тем, кто сам себе помогает, а уж я, как тебе известно, вполне в состоянии это сделать.

Джейми кивнул, повернулся и, не говоря ни слова, шагнул к борту. Логан остался.

Ветер крепчал.

Не знающее покоя море, призывный крик ветра… Для него они всегда означали свободу, но только сейчас Логан понял, какова ее истинная цена. Странно, что раньше он как-то не задумывался о том, насколько важна она для него.

Да, давненько он не бывал пленником.

То было в другой, далекой жизни. Но он не забыл.

Как-никак память о случившемся тогда и подтолкнула его к этой авантюре.

– Милорд? – В голосе обратившегося прозвучал намек на усмешку.

Логан повернулся. Стоявший рядом Брендан смотрел на него пристально, но бесстрастно.

– Боюсь, вам пора на бриг.

Логан кивнул и лишь теперь заметил в руках пирата цепи.

– В них нет нужды, – сказал он. – Просто покажите, куда идти.

Брендан оглянулся на капитанскую каюту и жестом указал на ведущие вниз ступеньки.

Логан еще раз посмотрел в ясное голубое небо и шагнул к трапу. Ступеньки исчезали в темном, как бездна, трюме. Но даже там было не так темно, как на душе у пленника.

Рискнуть – это одно, а вот проиграть все – совсем другое.

Ему удалось спасти команду. Слава богу. Всю свою жизнь, даже в приступах мало чем отличающегося от безумия гнева, он старался делать так, чтобы от принятых им решений не страдали другие.

У него никогда не возникало желания продать душу.

Но сейчас, спускаясь в темноту, Логан невольно задавался вопросом, а не потерял ли он ее?

Глава 2

Этот звук не давал покоя, снова и снова приходя из темноты…

Топот копыт – как далекий гром. Сначала негромкое, глухое ворчание, похожее на пульсирующую под землей дрожь. После первых вибраций – шелест крыльев срывающихся с веток птиц. За ним – порыв ветра. Топот копыт громче и громче, дрожь сильнее, глубже. И вот уже копыта мнут траву и разбивают землю, подковы высекают искры из камня, сотрясают мир…

Наконец появляются и сами лошади. Люди уже носятся в панике, куда-то бегут, кричат…

Кажется, само небо рушится на них. Земля содрогается, будто в нее бьет молния, и эта молния может расколоть землю.

И вот…

Солнце отскакивает от взметнувшегося клинка.

Кровь… Она бьет фонтаном вверх… растекается каскадом… бурлит… разлетается каплями…

Голубой день краснеет.

Повсюду черные пятна – тела…

Ред вскинулся спросонья – в холодном поту, с колотящимся сердцем, дрожа… Рядом кто-то был. Кто-то с сильными руками. Его шепот, сухой и горячий, странным образом успокаивал.

– Молчи. Не кричи.

Ред судорожно выдохнул, хватил ртом воздуха и закусил губу.

– Давно у тебя не было кошмаров.

Ред кивнул.

– Это из-за поединка, – сказал Брендан.

– Не знаю.

– Я знаю. Из-за дуэли.

Ред молчал.

– Думаешь, он понял? – беспокойно спросил Брендан.

Ред поднялся и, обойдя Брендана, прошелся по каюте.

– Не знаю.

– Ты напугал меня до смерти. – Молодой пират тоже поднялся и, схватив Реда за плечи, заглянул в пронзительные голубые глаза. – Тебя же могли убить.

– За последние несколько лет меня могли убить не раз и не два.

Не сумев возразить – это было правдой, – Брендан отпустил Реда и сам прошелся по темной каюте.

– Он умен… слишком умен. Я хочу сказать, надо быть полным глупцом, чтобы, перевозя огромные ценности, пойти на такой риск. Видит бог, большинство пиратов не решились бы на подобную авантюру.

Ред опустился на украшенный изящной резьбой диванчик, стоявший впритык с письменным столом.

– Ты так думаешь? – сухо спросил он. – Помнится, я сам с успехом применил нечто похожее против самого Чернобородого.

Брендан остановился и, посмотрев на Реда, невесело усмехнулся:

– Чернобородый рассказывал мне, что был крайне удивлен, впервые увидев тебя. Ты показался ему милым, забавным мальчиком. Только поэтому он тебя и не убил. По-моему, Чернобородый до сих пор не понимает, что именно его смутило.

– Я и Эдварда Тича победил, – фыркнул Ред. – Причем совершенно честно.

Брендан покачал головой:

– Тича ты победил только потому, что он поначалу не принял тебя всерьез. Он ведь знал, Бобби, что ты – женщина. Знал и восхищался тобой.

– Хорошо, что он наш друг и держит язык за зубами. В том-то все и дело. Большинство мужчин, с которыми мы сталкиваемся, преступники и подонки. Все мечтают разбогатеть, но чуть ли не каждый забывает о цели, увидев бутылку или шлюху. Но даже эти грязные, противные, мерзкие оборванцы стараются не забывать о чести. Ты скажешь, воровской чести. Пусть так, но и они выказывают больше достоинства и благородства, чем многие так называемые почтенные джентльмены, с которыми нам доводилось встречаться. Все они придерживаются кодекса пиратской чести. Мы сегодня поступили точно также.

– И все же мне кажется, что он знает, – хмуро повторил Брендан.

– И что с того? Вся наша команда это знает.

– Команда души в тебе не чает. Ты спасла их от неминуемой смерти, – напомнил Брендан. – Да еще и собственной головой рисковала. По закону тебя вполне могли повесить.

Она пожала плечами. В тот момент ничего другого и не оставалось. Тогда она впервые повела себя как настоящий пират. И надо признать, получилось очень даже неплохо, учитывая все обстоятельства.

– Мы все могли погибнуть. Тогда, в самом начале, о будущем никто толком и не думал. А мы уже изображали других.

По губам Брендана скользнула кривая усмешка.

– Приходится только удивляться, как быстро леди Катберт переродилась в Реда Роберта. Ты могла бы с успехом выступать на сцене.

Ред тоже улыбнулась, но улыбка быстро рассеялась.

– Да, но только что в этом хорошего? Меня все равно принимали бы почти за уличную девку.

– Зато дожила бы до почтенного возраста.

– Разве это жизнь? Нет. Знаешь, я никак не могу забыть…

– Знаю. Ты иногда так ужасно кричишь во сне. Хорошо еще, что удалось переделать ту каморку за углом в каюту первого помощника. Если эти крики услышит посторонний, у нас могут быть серьезные неприятности.

– Проклятый кошмар не возвращался почти целый год, – пожаловалась она.

Опустившись перед ней на колени, Брендан нежно погладил ее по щеке.

– Мы ведем опасную игру. Очень опасную.

Она положила руку ему на плечо.

– Ничего, я справлюсь. Клянусь. Больше никаких снов.

– Как ты можешь давать такие обещания! Нет, нам просто нужно…

– Что? Вернуться? Отступиться?

– Да, Бобби. Нужно отступиться.

Роберта снова села на диванчик.

– Я не отступлюсь. Никогда.

– Но…

Она посмотрела на него. Сейчас на ней не было темного парика, высоких сапог, кинжалов и пистолетов, камзола и шляпы с пером. Ее настоящие волосы были рыжие, и в тусклом свете лампы они струились по плечам сияющим каскадом тугих колечек. Она знала, что без всех своих атрибутов выглядит совсем не воинственной, а, скорее, напротив – хрупкой. Команда обожала ее, особенно Хагар, уже давно бывший их другом. Никто из них и пальцем бы ее не тронул, и многие отдали бы за нее жизнь, если бы ей грозила беда. Но, несмотря ни на что, она старательно выдерживала взятый однажды образ, потому что по-другому было нельзя. И какой бы ни казалась Ред сейчас, посреди глухой ночи, в час без маски, те качества – беспощадность, жестокость, решительность, –

которые она проявляла в стремлении к цели, давно стали ее истинным, настоящим лицом.

– Никаких но, Брендан. А теперь, мой дорогой кузен, нам нужно немного поспать.

– И все-таки мне не по себе, – проворчал Брендан. – А вдруг он знает?

Она улыбнулась – открыто и беззаботно.

– Если знает – умрет.

– Говорю тебе, ты слишком рискуешь.

Слова эти прозвучали так четко и внятно, что Логан, сидевший в своей тюрьме под палубой, невольно вздрогнул. В небольшом трюме, отделенный от груза тонкой переборкой, он провел уже два дня. Когда-то помещение это использовалось в качестве офицерской каюты, но сейчас в нем не осталось ничего. В буквальном смысле. Крохотное, площадью десять на десять футов, оно могло похвастать лишь двумя окошечками, каждое длиной в десять дюймов и высотой в три. Возле них он и проводил почти все время, слушая по мере возможности разговоры пиратов.

Тем для разговоров у них было немного, но по прошествии двух суток, томительное течение которых нарушалось только прибытием трижды в день подноса с едой, свежей водой и небольшой порцией рома, любой обмен репликами, даже самый бестолковый, служил развлечением, а иногда и давал пищу для размышлений.

Много раз Логан спрашивал себя, сколь долго может продлиться заключение. Разумеется, на его долю выпадали наказания похуже. По его спине не гуляла кошка, как называли издавна плеть с девятью хвостами; его не томили голодом; ему не угрожали смертью или пытками, но монотонность заключения оказалась убийственной. Несколько первых часов Логан потратил на поиски выхода, потом, уже поняв, что, кроме одной-единственной двери с массивным замком, никаких других здесь нет, вернулся к первоначальному занятию. Охраняли его

бдительно, так что в этом отношении рассчитывать на что-то не приходилось. Человека, приносившего поднос с едой, неизменно сопровождали несколько вооруженных пиратов.

Долгие часы Логан проводил состязаясь сам с собой без всякого оружия, расхаживая из угла в угол и думая, думая, думая… Он и хотел бы не думать, потому что ничего хорошего из этого обычно не получалось, но не мог.

Сейчас время было позднее, давно спустилась ночь, и корабль притих уже несколько часов назад. Донесшиеся голоса определенно принадлежали Реду Роберту и его старшему помощнику, Брендану.

В ответ на реплику первого второй негромко рассмеялся:

– Что же за жизнь без риска!

– Это все очень хорошо, но до последнего времени у тебя был план, а теперь… теперь ты рискуешь головой.

– Прекрати, Брендан. Ты постоянно твердишь об одном и том же. А жизнью мы рискуем каждый день.

Брендан тяжело вздохнул.

– Не надо было оставлять пленника.

– То есть нужно было всех убить?

– Нет. – Пауза. – А вот корабль у них чертовски хорош. Зря отпустили.

– Нам не нужен второй.

– Нам и пленник не нужен.

– Его присутствие никому не мешает. Может быть, кто-то пожелает заплатить, и тогда мы получим какие-то деньги.

– Да уж. Человек занимался тем, что грабил древние храмы, а наткнулись мы на него случайно, – сухо заметил Брендан. – Кому он нужен?

– Каждый ищет свою судьбу сам, но это не значит, что на свете не найдется никого, кто заплатит за его освобождение.

Брендан фыркнул.

– Если только бедняга не рехнется раньше.

– Ничего плохого здесь никто ему не сделал.

– Заключение само по себе никому здоровья не добавляет. А нашему пленнику и заняться нечем. Мы даже книги ему не дали… вообще ничего. Была б веревка, хотя бы узлы вязал.

– Дай человеку веревку – ему и палач не нужен.

– Между прочим, парень крепкий, – заметил Брендан.

– Даже слишком, – бросил Ред.

– Мог бы работать.

– И сбежать. Убить кого-нибудь и сбежать.

– Он не сбежит, – твердо сказал Брендан.

Неужели, подумал Логан.

– Уверен? – усомнился Ред.

– Да, он человек слова.

– И он что, пообещал не убегать?

– Мы же об этом не говорили.

– Его никто не мучает, не пытает, голодом не морит. – В голосе Реда прозвучало раздражение.

– Мог бы помогать на палубе.

– Нам не нужны матросы.

Брендан усмехнулся:

– Знаешь, команда у нас не такая уж большая.

– Больше взять негде.

– Так пусть работает на палубе.

Ред застонал и ничего не сказал.

– Послушай, когда все это только началось… я понимал. Но теперь… Что тебе нужно? Чего ты ищешь? – грустно спросил Брендан.

И снова молчание. Потом…

– Я хочу отомстить, – тихо ответил Ред. – Только ради мести я и живу. Другой причины нет.

Логан услышал шаги… Капитан подозвал кого-то из своих людей и попросил сверить курс. Корабль шел на юго-запад. Интересно, почему?

Прислонившись к стене, Логан задумчиво смотрел в окошечко. Да, капитан определенно очень молод. И вместе с тем он не производил впечатления беззаботного юнца. Месть – не самая достойная цель. Жить не для того, чтобы жить, а чтобы отомстить… нет, в этом что-то неправильное. И что же могло посеять такую ненависть в душе молодого человека?

А нужно ли искать какие-то особенные причины? Жизнь легкой не бывает, и не все находят в себе силы нести проклятие жалкого, убогого, беспросветного существования. Некоторым повезло подняться. Другие кое-как выживали. Третьи умирали.

Находились и такие, что становились пиратами, ворами, головорезами.

И все же Ред Роберт был не таким. Он был… другим. Таким слабым, почти… женственным. Логан не видел в нем ничего… мужского.

Проведя в раздумьях несколько минут, он не нашел иного объяснения, кроме того, к которому только что пришел.

Но если так, то… почему?

И какая же месть могла подтолкнуть человека к столь отчаянному шагу?

* * *

Прежде чем вывести пленника из грузового трюма на палубу, на него надели цепи. На этот раз пришедшие за ним пираты постарались на славу.

– Не обессудьте, друг мой, – извинился Брендан, – но мы знаем, на что вы способны и… В общем, надеюсь, вы понимаете.

Логан кивнул с самым серьезным видом.

– Спасибо, мой друг. Я принимаю ваши слова как комплимент.

Брендан пожал плечами и, повернувшись, направился к трапу – мимо нижней палубы с орудиями, ящиками с припасами и грузом, гамаков, в которых спали матросы. Короткий трап – и вот они уже наверху. Логан замедлил шаг, впервые за последние дни с наслаждением вдохнув полной грудью. Воздух был прозрачен и свеж. Ветерок ласкал кожу. На горизонте ни единой тучки, которая могла бы испортить чудесный день обещанием бури. Даже минутное пребывание на солнце стало для Логана праздником.

Он задержался бы и подольше, но чья-то рука бесцеремонно схватила его за плечо и подтолкнула к двери кормовой каюты. Брендан постучал.

– Да, – коротко и резко отозвался капитан.

Брендан кивком показал пленнику – входи. Дверь закрылась, и Логан оказался перед Редом Робертом, который – в бриджах, блузе, жилете – сидел за большим столом красного дерева и писал что-то гусиным пером. На гостя он даже не взглянул.

– Меня мало волнует ваше самочувствие, но нашлись радетели, предложившие использовать вас на палубных работах. Скажу сразу, я вам не доверяю, но мой помощник почему-то считает, что если вы поклянетесь не убегать, то сдержите слово, и, следовательно, вам можно разрешить работать наверху. – Капитан отложил перо и наконец поднял голову. – Буду говорить прямо: если попытаетесь бежать, нам придется вас убить. Для нас потеря не большая, но, поскольку вы мастерски владеете оружием, мы можем потерять кого-то из команды. Так что выбор за вами.

Сказано просто, ясно и с полной серьезностью – лицо капитана осталось бесстрастным.

Логан пожал плечами.

– Я даже не знаю, где мы. Не знаю, куда бежать. Здешние воды теплые, но до берега далеко.

– Это не клятва. Попытаетесь бежать – умрете. Так или иначе. Как я уже сказал, мы почти ничего не теряем, поскольку особых надежд получить за вас хоть какой-то выкуп не питаем. – Пират в упор посмотрел на него. Его глаза…

Глубокие, почти синие. Глаза, которые не так-то просто забыть.

– Ладно. Даю слово, что не стану пытаться бежать, пока буду работать наверху, – так же ровно и бесстрастно, в тон капитану, ответил Логан.

Пират еще смерил его оценивающим взглядом. И… как будто тень улыбки скользнула по застывшему лицу.

– Хорошо. Сегодня у нас день стирки.

– День стирки? – недоверчиво переспросил Логан.

– Да, день стирки.

– Но… мы же в открытом море.

– Так и есть.

– Но расходовать пресную воду… это же…

– О пресной воде позвольте беспокоиться мне. Здесь, на столе, Библия. Положите на нее руку и поклянитесь, что не попытаетесь сбежать. – И снова едва заметная улыбка на губах. Какое у него тонкое, мальчишеское лицо, подумал Логан. Нежное, выразительное и… красивое. – Вы тоже примете участие в стирке. – Ред Роберт взял перо. – И искупаетесь.

– Искупаюсь?

– Ветерок сегодня, как вы заметили, легкий, и море теплое. Немногие заметили, что нам удается избегать болезней, от которых страдают другие. А объяснение простое: мы стараемся содержать судно в чистоте и боремся как с крысами, так и со вшами, имеющими привычку избирать человеческие головы и тела для безбедного существования. Когда мы стоим на якоре у какого-нибудь острова, мои люди с удовольствием купаются. Оказывается, соленая вода прекрасно избавляет от всего, что поражает кожу. Вы будете работать – а значит, и купаться – с нами.

– Капитан, я вовсе не против купания.

– А как со стиркой?

– Ну… это будет… что-то новенькое, – признался Логан.

– Что-то новенькое, – задумчиво повторил Ред Роберт. – Итак, я жду от вас клятвы. Руку на Библию.

– Ваши пленники все верят в Бога?

– Большинство утверждает, что им наплевать, даже если их души заберет дьявол, но вы ведь не из их числа. К тому же вера и убеждения меняются с приближением смерти. Я сам видел, как многие неверующие взывают к небесам в свой последний час. Итак, либо вы клянетесь, либо возвращаетесь в трюм.

Логан взял со стола Библию и произнес короткую клятву. Положив книгу, он покачал головой.

– Стирка… купание… Принимая во внимание курс, позволю предположить, что мы идем в Нассау.

– Нассау, Нью-Провиденс. Знакомые места? – вежливо осведомился капитан. – Вы не похожи на человека, имеющего обыкновение проводить там много времени.

– Довелось побывать.

– Что еще? – спросил Ред, заметив, что Логан не спешит уходить.

– Вы позволите мне сойти на берег?

– Да.

– Какое великодушие.

Капитан снова посмотрел на него.

– У пиратов есть понятие чести, о чем вы не устаете мне напоминать. Я позабочусь о том, чтобы все знали, кто вы такой и где ваше место. При малейшей попытке сбежать любой убьет вас с большим удовольствием, потому что мы объявим приличную награду за ваше возвращение – живым или мертвым.

– В этом не будет необходимости.

– Неужели?

– Я же дал слово. И, капитан, я верю в Бога и все остальное. Собираюсь задержаться в этом мире подольше, но и умереть не боюсь.

– Похвальное намерение, – сухо заметил Ред.

– Вы-то явно не боитесь умереть.

Ред снова отложил перо.

– Вы хорошо об этом сказали, лорд Хаггерти. Я бы предпочел провести свое время на земле, а не под землей – или, как определила судьба, в качестве корма для рыб, – но и смерти не боюсь. Идите.

– У меня скованы руки.

– Да.

– Боюсь, в цепях стирать не очень удобно.

– Это поправимо.

– Капитан… – задумчиво начал Логан.

– Что еще?

– Вы ведь тоже не из тех, для кого Нью-Провиденс – дом родной.

– Почему вы так думаете?

– Я не заметил на острове джентльменов, заботящихся о чистоте тела.

– Я никогда не претендовал называться джентльменом и уж тем более лордом.

– Для меня титул не много значит.

– Тем не менее на острове многие мужчины платят, чтобы принять ванну, – сказал, теряя терпение, Ред Роберт.

– Там вообще много чего покупают, – с видом знатока усмехнулся Логан.

– Вы говорите это все мне назло или просто хотите увильнуть от стирки?

Логан улыбнулся.

– Ну, вы же знаете, что у пиратов не принято допускать на борт женщин. Говорят, к несчастью. Да и мужчины из-за них ссорятся.

– Если вы, лорд Хаггерти, хотите узнать, сможете ли купить на острове шлюху, то позволю напомнить, что вы пленник и, следовательно, денег у вас нет.

– То есть нет? – улыбнулся Логан.

– Хотите вернуться в трюм? – разозлился Ред.

– Нет. Всего лишь интересуюсь стиркой.

– Да, откуда же лорду знать такие пустяки.

– У нас в ходу другое слово – лэрд.

– А, так вы шотландец? – Ред вежливо кивнул. – Я обратил внимание, у вас акцент.

– Разумеется.

– Боюсь, шотландец ничем не лучше англичанина. – Капитан повысил голос. – Брендан!

Дверь открылась. Брендан ждал.

Логан откашлялся и поднял руки.

– Я не сбегу, обещаю.

– Капитан, теперь, когда этот человек дал слово, с него можно снять цепи?

Ред, уже взявшийся снова за перо, рассеянно кивнул. Брендан усмехнулся.

Логан уже заметил, что первый помощник определенно симпатизирует капитану или, по крайней мере, относится к нему с уважением. Не ускользнуло от его внимания и некоторое сходство между этими двумя. Оба были слишком молоды для такой жизни.

Впрочем, до преклонных лет в пиратстве не задерживаются.

– Боюсь, вас ждет стирка, – сказал Брендан. Логан пожал плечами:

– Я готов.

На палубе смеялись.

Смеялись!

Ред поднялась из-за стола, подошла к окошку каюты и, чуть сдвинув занавеску, выглянула. Невероятно! Ее люди обучали пленника премудростям стирки!

А он уже чувствовал себя своим среди них. Вести себя так мог либо полнейший глупец, либо большой смельчак.

В любом случае Логан опасен.

В дверь постучали. Не дождавшись ответа, порог переступил Брендан.

– Ага! Подсматриваешь за нашим пленником!

– Я – капитан, – раздраженно напомнила Ред. – И подсматривать могу за любым.

– Капитан, – усмехнулся Брендан и, плюхнувшись на табурет, закинул ноги на стол. – Приятный мужчина, а?

– По меньшей мере интересный.

– И хороший фехтовальщик.

– Да, я заметила. – Она невольно дотронулась пальцем до щеки.

– Не беспокойся, шрама не останется.

– Вообще-то я очень обеспокоена.

– Но по другой причине, не так ли? Он тебя зацепил?

Ред отмахнулась и вернулась к столу.

– Мы идем к Нью-Провиденсу.

– Да, верно. Но…

– Мы можем продать там груз.

– В колониях за него заплатят больше.

– Не хочу идти в такую даль с нашим богатством. Земля слухами полнится. О том, что у нас на борту, известно не только нам. Не сомневаюсь, что желающих поживиться будет предостаточно. Конечно, нападать на своих вроде бы не принято – считается, что этим можно навлечь беду, – но жадность зачастую сильнее предрассудков.

Брендан немного помолчал, потом сменил тему:

– Знаю, в последнее время я слишком часто тебя донимаю, но ты должна понять: так продолжаться не может. Ты еще долго собираешься играть в эту игру?

– Столько, сколько потребуется.

Он подался вперед.

– Мы слишком рискуем. И мне вовсе не нравится этот заход в Нассау. Там собираются самые отъявленные мерзавцы. Отбросы. Там никому нельзя верить. Человек, с которым ты только что распил бутылку рома, в следующий момент зарежет тебя не моргнув глазом.

– Поэтому я и требую, чтобы все были осторожны и прикрывали друг друга.

Брендан покачал головой.

– Ты идешь в Нассау, чтобы узнать, куда направляется он.

– Конечно.

Брендан снова замолчал.

– Ну хватит, хватит дуться, – не выдержала наконец Ред.

– В последнее время я только об этом и думаю. Думаю, и мне… страшно. Послушай, мы неплохо поработали. Найдем тихое местечко, возьмем другие имена… заживем спокойно, в свое удовольствие. По-настоящему. В Америке исчезнуть нетрудно.

– Дело не в деньгах.

Брендан покачал головой:

– Бобби, ты же знаешь, что он за человек. Рано или поздно он свое получит – врагов у него хватает.

– Ты так думаешь? Вот уже два десятка лет он наживается на бедах и трагедиях других людей. К тому же я хочу рассчитаться с ним сама. И вот что еще… – добавила она резко, – перестань называть меня Бобби. Я – капитан Ред.

Брендан нахмурился.

– Ты – Роберта, а для меня – Бобби. И ею останешься, независимо от того, в какую игру мы играем. Пока что у нас все получалось, но раньше… раньше ты слушала меня. А теперь… По-моему, мы зашли слишком далеко. У меня плохое предчувствие.

Ред упрямо наклонила голову.

– Брендан… – В ее голосе отчетливо прозвучала сталь, хотя и для сочувствия в нем осталось немного места. – Хочешь уйти – уходи. Я высажу тебя в любой бухте, какую сам выберешь. Сядешь на корабль, уедешь в колонии. Объяснишь, что тебя ограбили. Такое там не редкость.

– Бобби, видит бог, я всегда был с тобой. Дрался. Рисковал. Мы оба рисковали.

– Да, ты дрался лучше многих, – признала она.

– Но мне хочется жить, и с этим странным желанием я ничего не могу поделать.

– Я тоже не спешу умирать.

– Но ведь и для тебя не все еще кончено. Где-то там есть другая жизнь…

– Послушай, за все то время, что мы вместе, был ли у меня хоть кусочек настоящей жизни?

Его глаза потемнели от боли. С самого начала Брендан делил с ней все тяготы и лишения, трудности и опасности. Ужас. Нищету. Угрозы, тяжкий труд, оскорбления. Он был единственным близким человеком среди всего пиратского

братства.

Брендан вдруг поднялся.

– Кто знает? Может быть, если бы твоя старая хозяйка отослала тебя к какому-нибудь приличному мужчине – пусть даже больному и старому, – все сложилось бы иначе.

Она обожгла его гневным взглядом.

– Какое замечательное предложение. Я стала бы грязной шлюхой и закончила свои дни под забором.

– Бобби…

– Перестань так меня называть!

– Команда знает, как тебя зовут.

– Пленник не знает.

– Пленник… тот, за кем ты подглядываешь. Если уж он так тебя заинтересовал, выйди и составь компанию своим людям… капитан Ред.

– Если тебе нечего больше сказать, иди к ним сам.

– Так и сделаю, – ухмыльнулся Брендан.

Он вышел, а Ред еще с минуту смотрела на дверь, пытаясь понять, что ее так раздражает. И не только раздражает, но и беспокоит. В последнее время она все чаще ловила себя на мысли, что кузен, может быть, прав, что они зашли слишком далеко и игра затянулась. Потом, скрипнув зубами, посмотрела на списки. Надо закончить работу, расписать, как поделить добычу, но буквы расплывались перед глазами. От долгого сидения в каюте болела голова. Надо бы выйти на свежий воздух.

Конечно, Брендан во многом прав. Она и впрямь ведет себя как одержимая – найти и убить. Или умереть.

Блэр Кольм…

Сколько лет прошло. Но стоило закрыть глаза…

И все вставало перед ней с такой ясностью, словно случилось только вчера. Они были тогда всего лишь детьми.

Пока одни мужчины сражались за правое дело, другие богатели, добывали титулы, сколачивали состояния.

Находились и такие, у кого жестокость была в крови. Такие, кому нравилось видеть страдания других. Для них возможность убивать невинных детей, стариков и женщин была дополнительным вознаграждением.

Блэр Кольм.

Удивительно, как им с Бренданом удалось выжить.

Многим другим повезло меньше.

Их не убили – их продали в услужение. То есть в рабство. В колонии.

Она ненавидела леди Фотерингтон почти также сильно, как и Блэра Кольма. Чопорная, сухая, с жесткими, как проволока, волосами, старуха придерживалась мнения, что слуги работают лучше, если наказывать их палкой по меньшей мере раз в неделю. Всех людей она сортировала, как зерно. И Брендан с Робертой определенно попадали в худшую категорию.

Ред посмотрела на руки и фыркнула. С такими руками за мужчину сойти не так уж трудно. Что только она не скребла ими – от полов в кухне до подошв Элен Фотерингтон. Если кто и относился к ней с некоторым сочувствием, так это незамужняя дочь хозяйки, Лигия. Такая же высокая и сухощавая, она почти ни с кем не разговаривала и держалась особняком. Однажды, покончив с делами, Роберта проскользнула тайком в кабинет покойного лорда Фотерингтона и

наткнулась там на Лигию. Она жутко перепугалась, решив, что получит дополнительную трепку, но книги всегда манили ее, а в кабинете их было так много. Запинаясь от страха, Роберта попыталась как-то объяснить, что ошиблась, что перепутала двери, но Лигия неожиданно улыбнулась:

– Ш-ш-ш, меня тоже здесь быть не должно. Мне полагается заниматься музыкой и танцами, а я так люблю бывать здесь. Если бы папа был жив…

Лорд умер от дизентерии, а особняк в Чарльстоне перешел в управление леди Фотерингтон, которая принимала в нем чиновников, лордов, знатных дам, художников и местную знать. Она выписывала из Англии и Франции все самое лучшее, а чай даже из Китая. В доме ее считали настоящим деспотом. И только одно обстоятельство печалило леди Фотерингтон: дочь пошла в нее, а не в отца.

Перспектива стать супругом богатой наследницы привлекала многих, но Лигия всем отказывала – кое-чему книги ее все-таки научили. Она гнала прочь молоденьких красавчиков, которые нацеливались на ее деньги, и отказывала сверстникам, которые уже не замечали, какая она некрасивая. Леди Фотерингтон относилась к упрямице почти так же, как и к прислуге, которую считала едва ли не рабами, но склонить дочь к браку не удавалось.

Так что по крайней мере одной подругой небеса ее осчастливили. Лигия, можно сказать, открыла перед ней мир.

А вот Элен всячески старалась сделать из прислуги настоящих рабов. Когда срок сервитута заканчивался, она обвиняла их в чем-нибудь, например в краже или причинении какого-то ущерба, и кабалу продляли для возмещения убытков.

Многие так и умирали, не дождавшись свободы.

Умирали, потому что теряли надежду. Их души умирали прежде тел.

Леди Элен никого не рубила на куски. Она всего лишь отнимала самое дорогое: свободу и душу.

На Роберту у старухи были особые виды. Она намеревалась отослать ее во Францию, в услужение некоему старику-графу, страдавшему подагрой и еще

какими-то недугами. Девочку посадили на корабль, заперли в каморке и отправили под присмотром через Атлантику.

Вот тогда и появился на свет жестокий пират по имени Ред Роберт.

Она опустила голову и глубоко вздохнула. Потом выпрямилась и почти улыбнулась. Капитан одного корабля, захваченного ими неподалеку от Саванны, рассказал, что леди Фотерингтон умерла. От болезни. Медленно и в муках.

Роберта верила в Бога.

И в тот раз она почти поверила, что и Бог – каким бы святотатством это ни показалось – верит в нее. Элен, каждое воскресенье гонявшая прислугу в церковь, заслужила ад. Господь мог ее простить. Роберта такую слабость позволить себе не могла.

Но еще оставался в живых Блэр Кольм. Человек, который на глазах у нее убивал детей, чтобы не тратиться на их пропитание. И это упущение высших сил требовалось исправить. Бог и так уж позволил ему задержаться на этом свете. Бог позволил ему сотворить слишком много зла.

Богу требовалась помощь.

Он помог ей создать Реда Роберта, и теперь Реду Роберту надлежало помочь Богу освободить мир от Блэра Кольма.

В конце концов, именно так она смотрела на мир. И только этот взгляд помогал ей оставаться в своем уме и не впадать в отчаяние.

Она выбрала путь и не собиралась с него сворачивать, пока Блэр Кольм ходит по земле.

А раз так…

Вперед, к Нью-Провиденсу.

Глава 3

Сказать, что она сияла под лучами солнца, было бы преувеличением. Но она лежала перед ними, большая, грязная и шумная. Сюда долетали крики с ближайших улиц, в здешних притонах каждый мог найти то, что хотел. Здесь погружали и разгружали ящики и бочонки; здесь стояли на якоре корабли, а между ними и берегом сновали по мелководью лодчонки. По пыльным, замусоренным дорогам, мимо лавок, таверн и лачуг проходили женщины, высокие и низкие, всех цветов кожи, в ярких, пестрых одеждах.

День выдался чудесный. Шлюп бросил якорь в бухте и теперь лениво покачивался под голубым небом с нежно-белыми барашками облаков. Приятный, свежий и чистый ветерок ласкал лица. Вообще-то приятного на Нью-Провиденсе мало. Помойные ведра здесь опорожняли прямо из окон, отчего улицы ничем не отличались от сточных канав. А поскольку местное население сильно тяготело к употреблению крепких напитков и затхлые запахи виски, рома и пива смешивались с трубочным табаком, получавшиеся в результате пары выворачивали наизнанку даже крепкие желудки.

Впрочем, издалека все выглядело совсем даже неплохо, красочно и нарядно, а в самой непристойности, предлагаемой откровенно и без всякого стеснения, даже таилось некое своеобразное очарование.

Кто-то положил руку ему на плечо.

– Перед вами остров воров, друг мой, – сказал Брендан.

– Да, но воров честных, не так ли?

– Вы уже бывали здесь?

– Приходилось.

Брендан отступил на шаг и с усмешкой посмотрел на пленника.

– И чем же мог заниматься здесь, среди человеческого сброда, такой утонченный джентльмен, как вы?

– Менял одно на другое. – Логан пожал плечами. – Не помню, чтобы я называл себя утонченным джентльменом.

– А лордом Хаггерти?

– У нас это слово произносят как лэрд, – не в первый уже раз, но с неизменным терпением поправил он.

Брендан с ухмылкой вскинул бровь. Вообще для пирата их гость был довольно странный парень.

И между прочим, мог похвастать здоровыми белыми зубами.

Впрочем, странно было уже то, что пираты, далеко не самые лучшие представители человеческого рода, занимались стиркой и совершали регулярные омовения. Один из них, Билл Торнтон, которого все звали не иначе как Культяшка, рассказал, что, поступив на корабль Реда Роберта, перестал страдать от чесотки и ни разу не простужался. Мало того, разбойник даже признался, что обдумывает, какое бы мыло купить в Нассау.

Но Брендан…

Интересный парень. Как, впрочем, и капитан. Оба определенно состояли в родственных отношениях. Причем Брендан дюймов на пять выше, хотя и капитана – притом что он носит сапоги на каблуке – низеньким не назовешь. Брендан к тому же широкоплеч и силен, как человек, не понаслышке знакомый с тяжелым трудом. Черты лица у него не столь тонкие, как у капитана, глаза бледнее, подбородок более тяжелый. Порой хандрит, но стоит подойти поближе, как тут же надевает маску весельчака. За шуткой в карман не лезет. Живо интересуется жизнью в колониях, особенно в южных городах, Чарльстоне и Саванне.

И еще Брендан дружелюбен, благодаря чему Логан получше узнал и остальных. Того же Хагара. Здоровяк, ростом повыше даже Брендана. Напоминает

огромного сторожевого пса. Руки мощные, ноги – колоды, грудь что винная бочка. И вместе с тем вполне приятный человек с отменным чувством юмора.

А еще Логан отметил, что все без исключения искренне почитают капитана.

– Как пожелаете, лэрд Хаггерти. Так или иначе мы собираемся сойти на берег. На следующей лодке.

«Орел», как назвали корабль пираты, сменив имя, данное шлюпу бывшим капитаном, располагал двумя так называемыми тендерами для перевозки грузов, а также двумя небольшими, проворными шлюпками. Тендеры под командованием Хагара ушли к берегу раньше, и теперь на воду спускали первую шлюпку, на которой последовать за Хагаром предстояло Культяшке, Брендану, капитану и Логану. На весла сели великан по кличке Молчун Сэм и крепыш Ирокез.

Когда все остальные были уже готовы, капитан Ред появился из каюты в своем привычном облачении: высоких черных сапогах, белой блузе, парчовом жилете, черном камзоле и шляпе с пером. В каждом сапоге по кинжалу, за поясом – двуствольный пистолет и мушкетон. Сбоку висела шпага в кожаных ножнах.

Ред Роберт был готов ко всему.

– Готовы, лэрд Хаггерти? – спросил он.

– Я уже бывал на острове, – напомнил Логан. – И знаю его.

– Но город ведь меняется. Меняется буквально с ветром, приноравливаясь к настроению тех, кто заходит в порт. – Капитан кивнул своему первому помощнику.

– Милорд. – Брендан поклонился пленнику и жестом предложил спуститься в тендер.

Логан ловко перебрался через поручни и проворно спустился по веревочной лестнице в лодку, где уже сидел на веслах Молчун Сэм. Преодолев прыжком последние несколько футов, пленник опустился на скамью. За ним последовали

остальные.

– Так вы продадите мой груз здесь? – спросил он, обращаясь к капитану, когда все заняли свои места.

– Через пару дней о грузе узнают все, так что лучше избавиться от него как можно раньше. С песо я буду чувствовать себя в большей безопасности. Да с ними и удобнее. – Ред пожал плечами.

– Я знаю места, где вы получили бы больше, – сказал Логан.

– Жаль, но будет вот так.

Логан попытался сменить тактику.

– Вообще-то вести здесь такого рода дела – занятие опасное.

– А вы разве приходили сюда, чтобы вести какие-то дела? – спросил Ред.

– Да. Но я не… – Он не договорил и отвернулся.

– Вы не… что? Продолжайте. – Логан вздрогнул, когда рука в перчатке легла ему на колено. Взгляд синих глаз, когда он посмотрел на капитана, предвещал беду.

– Я не пират.

– Черта с два.

– Он не пират, – вмешался Брендан.

– Неужели? Ну, если не пират, то по крайней мере вор. Разве эти сокровища, прежде чем попасть к нам, не были украдены?

Логан промолчал.

– Что же вы не оправдываетесь? – наступал Ред.

– Не хочу. Ваше мнение к сведению принял.

Между тем тендер уже подходил к причалу, на котором их ждали Хагар и его команда.

– Он здесь? – спросил Ред.

Хагар кивнул:

– Ждет в «Вороне».

– Хорошо. А груз?

– Уже в таверне, капитан. Все знают, что его законный владелец вы, и все прикидывают свои возможности на случай, если он откажется покупать.

– Хорошо. Отправляйся на корабль. Что делать, знаешь. – Ред зашагал по пристани в сопровождении Брендана.

Логан потянулся за ними.

Бродившие по грязным улицам куры с кудахтаньем выскакивали из-под ног.

– Gardez l'eau! – крикнул кто-то, и они едва успели отскочить в сторону, избежав встречи с содержимым ночного горшка.

Ред держался уверенно, и Логан заметил, что прохожие приветливо здороваются с ним, а некоторые мужчины почтительно приподнимают шляпы или касаются пальцами лба. Капитан лишь кивал в ответ.

– Удивительно, – сказал вполголоса Логан, обращаясь к Брендану.

– Что такое?

– Никогда не видел, чтобы эти отщепенцы выказывали кому-то такое уважение… даже Чернобородому.

– Видите ли, Ред свалил самого Дьявола, – шепотом объяснил Брендан.

– Дьявола? – также полушепотом спросил Логан.

– Слышали о Черном Люке?

Логан нахмурился. Вот уже несколько последних лет Черный Люк был грозой морей и наводил ужас даже на других пиратов.

Обычно пираты не пускали ко дну корабли и не убивали моряков. Корабли – слишком ценная вещь, а потому их присоединяли обычно к пиратскому флоту. Что касается экипажей, то людей убивали только тогда, когда они оказывали сопротивление и отказывались сдаваться. В большинстве случаев им сохраняли жизнь – ведь на захваченные суда требовались команды.

Черный Люк потопил кораблей больше, чем многие видели за всю свою жизнь. Из попавших в плен в живых не осталось ни одного человека, причем перед смертью все прошли обязательный круг пыток. Вопреки пиратскому обычаю принимать решения большинством голосов Черный Люк распоряжался единолично. Дележом добычи тоже занимался он сам. Запуганные до смерти, пираты на его кораблях никогда не выступали против своего главаря открыто. Говорили, что у него глаза на затылке. Один пират попытался убить Черного Люка, когда тот спал, но Дьявол, как звали тирана за глаза, схватил смельчака за горло и вышвырнул за борт.

– Ред убил Черного Люка? – недоверчиво спросил Логан.

– Да.

– Как?

– Талант. И редкая удача.

– Вы при этом присутствовали?

– Да, – после секундной паузы ответил Брендан.

– Невероятно.

– И тем не менее…

– Я слышал, что Черный Люк вроде бы умер или погиб, но никто не знал наверняка ни когда это случилось, ни как. – Логан вопросительно взглянул на Брендана, но тот лишь поиграл желваками и ничего не сказал.

Дверь запущенного заведения с шелушащейся белой краской и скособоченными, открытыми на день окнами распахнулась, выбросив невзрачного, потрепанного мужчину. За ним последовала женщина с растрепанными черными волосами, босоногая, в дешевом корсете и разноцветной верхней юбке, из-под которой выглядывал грязный подол нижней.

– Проваливай, скотина! Лапай других! – кричала она. – А мои девочки не из дешевых!

– Твои девки – шлюхи! – орал в ответ незадачливый клиент.

– Пусть и шлюхи, но не дешевки и таких вонючих мерзавцев даром обслуживать не будут. Убирайся! – Хозяйка заведения взяла паузу, чтобы отдышаться. Взгляд ее скользнул по улице, и лицо расплылось вдруг в улыбке. – Капитан Роберт! – ласково проворковала она.

– Привет, Соня. Да, это мы. Сегодня стали на якорь. Эдвард, случаем, не у тебя?

– Он так и сказал, что вы будете. Здесь. Ждет в задней комнате. Брендан, сладенький мой, – пропела Соня и, повернувшись, прошлась оценивающим взглядом по Логану. – А это кто к нам пожаловал?

Она подошла к нему, соблазнительно покачивая бедрами, но остановилась на расстоянии протянутой руки.

– Вот так так! Да это же лэрд Хаггерти!

Ред остановился.

– Да, Соня, это я. – Логан приподнял шляпу. – Рад тебя видеть.

Капитан посмотрел на него с легким презрением, словно говоря: ох уж эти мужчины. Разумеется, он знает всех шлюх на острове.

Соня нахмурилась.

– Что-то я не пойму… Так вы теперь вместе? – с сомнением спросила она.

– Лэрд Хаггерти наш гость, – вежливо, но вместе с тем давая понять, что дальнейшие расспросы неуместны, объяснил Брендан и хлопнул Логана по спине. – Ну что? Промочим глотку ромом, а?

– Неплохо бы, – согласился Логан, понимая, что другого варианта ему никто не предложит.

В таверне было шумно и тесно. В воздухе колыхалась густая полоса табачного дыма. Капитан сразу же направился к двери в задней части помещения.

– Соня вас знает? – с хитрой ухмылкой поинтересовался Брендан.

– Мне довелось побывать во многих портах, – скромно ответил Логан.

– В поисках сокровищ? – усмехнулся Брендан.

– Я занимаюсь торговлей. Продаю и покупаю. – Логан отвел глаза. – Ну и, конечно… интересуюсь, что и как…

– И не более того? – не отставал Брендан.

– Каждому хочется быть в курсе происходящего… знать, куда стоит заглянуть, а где лучше не показываться.

– Вон оно что. Жаль, с нами вам не повезло.

– Жаль, – кивнул Логан.

– Малышка! Входи, входи!

Мужчина, устроившийся за хлипким деревянным столом в дальнем углу, был настоящим великаном. В распахнутом двубортном камзоле, с каскадом кружев, низвергающимся на парчовый жилет и едва прикрывающим обнаженную грудь под расстегнутой блузой, он выглядел несколько странно, но этим странностям никто уже не удивлялся.

Эдвард Тич, более известный под кличкой Чернобородый, питал слабость к пышным, крикливым нарядам, смотревшимся, мягко говоря, нелепо в сочетании с густой черной гривой, устрашающим своими размерами туловищем и грубым, изрезанным морщинами лицом. Полные, мясистые губы, громадные руки с толстыми пальцами и гулкий, словно доносящийся из бочки смех выдавали натуру чувственную и открытую.

Ред бросила на него предостерегающий взгляд.

– Думаешь, этим пьянчужкам за стеной есть дело до того, что здесь происходит? Да и разве можно услышать что-то из этого постоянного визга, ругани и писка?

– Осторожность лишней не бывает. Всегда найдется кто-то, готовый в любой момент оттолкнуть более удачливого и занять его место, – предупредила Ред, подцепляя ногой и подтягивая к столу стул. Едва она села, как Чернобородый подался вперед и взял ее руки в свои.

– Как пожелаете, капитан Ред, так и будет.

– Я доставила тебе сокровища.

– Ты же знаешь, я сокровища беру сам. – Чернобородый вскинул бровь. – И встретиться с тобой согласился только для того, чтобы обсудить, стоит или нет объединять силы. Насчет покупки сокровищ речь не шла.

Она покачала головой:

– Сокровища не совсем обычные.

– Вот как?

– Да. Испанские.

Он рассмеялся:

– Ох. Ты уж прости, но у англичан таких сокровищ не бывает. Настоящие сокровища давно забрали испанцы, которые, как известно, убивали всех, чтобы никто потом не предъявил на них прав.

– Англичане не претендовали на земли, где ожидали найти золото. Но, похоже, кое-кто из них все же решился неплохо заплатить за это сокровище. Ты видел, что у меня есть. Вещи редкие, других таких не найти.

– Да, образцы я видел. Согласен, безделушки забавные.

– Конечно. Так ты хочешь купить их за золото?

– Зачем что-то покупать, если я и сам могу добыть себе любое сокровище.

– Но это обойдется тебе в полцены, да еще и без всякого риска. Не надо тратить порох, расходовать ядра и свинец. Ты не потеряешь ни одного человека, а получишь настоящее сокровище. Согласись, предложение стоящее.

– Ты мне нравишься. И вот что я скажу: не твое это ремесло. Выходи-ка поскорее из этого грязного дела да отыщи себе тихий уголок, где можно пожить в свое удовольствие. – Чернобородый кивнул с самым серьезным видом.

Она улыбнулась. Этого великана, сидевшего сейчас напротив нее, боялись все. И он знал то, о чем она лишь догадывалась: восприятие куда важнее правды. Да, Чернобородый отправил к праотцам немало врагов и мог быть безжалостным и беспощадным, но он не убивал всех без разбору, и ему очень нравились женщины. Многих из них он даже брал в жены.

Чернобородый не верил в развод, но, с другой стороны, и все его браки вряд ли могли считаться законными. Щедрый и добрый в отношениях с прекрасным полом, он всегда предпочитал просто исчезнуть, чем поставить точку более решительным и жестоким образом.

– Слышала, ты преследовал Блэра Кольма? – поинтересовалась она небрежно.

Он посмотрел на нее, вздохнул.

– Да, я его видел.

Ред подалась к нему через стол.

– Видел корабль или его самого?

Великан тоже наклонился вперед. Густая борода с вплетенными в нее колечками – предмет его гордости и объект заботы – коснулась стола. Идя в бой, он нередко поджигал вставленные в эти колечки пеньковые запалы, и тогда со стороны казалось, будто у него во рту сразу с полдюжины трубок. На неприятеля такая картина нагоняла сущий ужас.

– Я видел его в подзорную трубу. Видел четко и ясно. У него неплохой корабль. Фрегат. Один недостаток – на мелководье не так хорош, как, к примеру, шлюп. Преследовать его я не стал – не хотелось подставляться под пушки, которых у него больше. К тому же и он не больно-то искал встречи – наверное, слышал, что со мной лучше не связываться. В общем, поймал ветер и был таков. Знает, что от меня пощады не дождется.

– Фрегат… – мечтательно повторила Ред. Ей нравился ее шлюп, но фрегат… да, вот это корабль. Такой мог иметь на борту тонны пороху, орудий и ядер. Да, он не мог тягаться с ней на мелководье или с таким же успехом маневрировать в узких проливах, но в открытом море встреча с ним сулила неминуемую гибель.

– Я бы на твоем месте держался от него подальше, – посоветовал Тич.

– Не могу, и ты знаешь почему. – Их взгляды встретились. – Где ты его видел?

– Кольм шел на север вдоль побережья. Могу только предположить, что будет держаться поближе к тем городам, где его почитают англичане. Поговаривают, будто бы и он тоже тебя ищет. Кольм считает, что это ты украла у него самое ценное.

– Не понимаю, как можно почитать такого человека? Наверное, люди просто не знают, что он мерзавец и убийца.

Чернобородый поймал ее за руку.

– Один убивает, и его провозглашают героем. Другой убивает, и его объявляют чудовищем. Все зависит от того, на чьей стороне ты стоишь. Тебя кое-где тоже считают монстром. Люди часто полагаются только на чужие слова и понятия не имеют о том, что происходит на самом деле. О чем ты говоришь… Простой человек хочет одного – жить в мире и покое. Вот и молится, чтобы война прошла стороной. Легче принять за правду то, что говорят, что внушают, чем драться за нечто, что может нарушить твой покой. Твоего мерзавца называют доблестным героем все те, с кем он ведет дела в Англии и колониях. Здесь считают, что он помог королю Вильгельму Оранскому завладеть короной и прибрать к рукам империю. Окажись он на стороне проигравших, вошел бы в историю как злодей и предатель. Но ему повезло выбрать победителя, и его славят и почитают. Такова история, милочка. Не люблю обманщиков. И имей в виду, я не ставлю себе целью обязательно его убить. Просто он вертится у меня под ногами и мешает. Моя репутация в сто раз чернее моих дел. Я предпочитаю запугивать противников, а не убивать их. К сожалению, находятся такие, что предпочитают умереть, но не поступиться честью. Я убью их, но без всякого удовольствия. И в отличие от Блэра Кольма, я не вырезаю женщин и детей.

– Да, на женщинах ты предпочитаешь жениться, – с ухмылкой заметила Ред.

– Жалко же таким добром да не попользоваться.

– Но ведь дети по большей части идут в пираты.

– Когда могу, детей я освобождаю за выкуп.

Ред опустила глаза, пряча улыбку. Интересно, кем бы стал Эдвард Тич, если бы судьба не выгнала его в море? У него были свои представления о чести и

бесчестии.

– Конечно.

– А когда их никто не берет… Ты же знаешь, я их не обижаю. Хотя кое-где детей вполне законно вешают, например, за кражу куска хлеба. Нет, я человек совсем не жестокий. Как посмотришь, что творится в мире якобы во имя закона и справедливости…

– Я никогда и не говорила, что ты жестокий. Ты отличный капитан и стреляешь метко. – Чернобородый расплылся от удовольствия, и Ред продолжала: – Но напугать можешь кого угодно. Особенно когда бороду поджигаешь. Артист!

– Это еще посмотреть, кто тут артист. – Он помахал перед ней пальцем и, вздохнув, покачал головой. – Даже не знаю, верить или нет… Поговаривают, что ты вроде бы как отправила на корм рыбам самого Черного Люка.

Ред пожала плечами:

– Видел, как бык умирает от комариного укуса? Тоже ведь поверить трудно, да? В драке размер не всегда имеет первостепенное значение.

– Ладно, твое сокровище я возьму. Побрякушки мне нравятся, а деньжатами я сейчас обеспечен.

– А объединиться со мной не хочешь? – негромко спросила она.

– Это дело другое.

– Как так?

– Тебе нужна месть, а мне – выгода. Кстати, не расскажешь, откуда у тебя это сокровище?

– Нашла случайно. На одном торговом корабле.

– Так ты забрала корабль?

Ред покачала головой:

– Нет.

– Неужели потопила?

– Нет.

– А что же тогда?

– Я их отпустила. Мы договорились. У меня на борту их капитан. Лорд Хаггерти. Слышал о таком?

Чернобородый с усмешкой откинулся на спинку стула.

– Знаю. Кстати, встречался с ним в этой самой таверне.

– Но он же не пират.

– Нет. И не военный. У него торговое судно.

– Но что он делал здесь?

– Вел кое-какие дела.

– Это как-то связано с сокровищем?

Чернобородый рассмеялся:

– Нет, он продавал пуховые подушки. Шелковые простыни. Китайский фарфор. Чай. Кофе. Яблоки.

– Вот так, да? И его не зарезали прямо на улице? – изумилась Ред.

– Я видел Хаггерти, когда он появился здесь впервые. Вышел в город с командой. Такой решительный, уверенный. Помню, кто-то бросил ему вызов, и он победил поочередно трех лучших дуэлянтов. Я и сам собирался схватиться с ним, но передумал. Признаюсь, парень мне понравился. Подумай только – зайти в бухту, бросить якорь, выйти в город… Он же прекрасно понимал, что с ним сделали бы, если бы встретили с таким грузом в море.

– Я его жалеть не стала, – бросила Ред.

– Выходит, он покорил тебя своим красноречием, – усмехнулся Чернобородый.

– Он мой пленник, – возразила она.

– Конечно.

Ред решила сменить тему:

– Значит, по-твоему, мне нужна месть. Да, согласна. А тебе нужна добыча. Если мы объединимся против Блэра Кольма…

– Девочка моя, брось ты это дело…

– Господи, – простонала Ред, – и ты туда же.

Он посмотрел ей в глаза:

– Я умру на палубе. Умру от клинка или вражеской пули. Так мне на роду написано. Но пока жив, я буду гулять по морям, и у меня будет дюжина жен. Я буду пить и драться, если надо – с самим Богом. Но ты… у тебя должна быть другая жизнь.

– Почему? Я скорее утону, чем соглашусь скрести полы, ложиться в постель с каким-нибудь больным стариком или подыхать от французской болезни.

– А почему бы не помечтать о чем-то получше?

– Я мечтать не могу. Закрою глаза и вижу тела на поле битвы, кровь, детей…

Чернобородый вздохнул.

– Извини, сладкая, но я не самоубийца. Давай-ка сделаем так. Я заплачу тебе золотом и угощу ромом, ладно?

– Капитан, для меня великая честь поднять с вами стакан, – с притворной бодростью, едва скрывая разочарование, сказала она.

– Ты говоришь, как какая-нибудь леди. – Пират восхищенно покачал головой.

– Может, я и была ею. Когда-то. А потом забыла. Не знаю. Я была совсем маленькая, когда пришли солдаты. Помню только…

– Что?

– Маму, – сказала Ред смущенно. – Она была леди. Говорила негромко, держалась с достоинством. Но ее убили, и той моей жизни больше нет, а возвращаться к другой, той, что была потом, я не хочу. И все же… Знаешь, хорошие люди есть везде. Хотя бы Лигия…

– Лигия?

– Дочь той гадины, что выкупила мои бумаги у офицера, который счел, что живой я нравлюсь ему больше, чем мертвой. Страшная как смертный грех, но добрая и милая. Давай выпьем за нее. Старуха померла, так она, наверно, богатая теперь. Может быть, и счастье найдет.

– Тогда за Лигию! Да благословит ее Господь. – Чернобородый помолчал, задумчиво поглядывая на собеседницу. – Богатая, говоришь? А что, сильно страшная?

Ред рассмеялась и подняла стакан.

– Изрядно. Но кто знает? В темноте да после выпивки между красавицей и уродиной разницы нет. А если уродина еще и богатая…

Он осушил стакан и как-то странно посмотрел на нее.

– Любопытно…

– Что?

– Что именно ты наткнулась на лэрда Хаггерти.

– Почему?

– Ох, сладкая, я ведь храню не только твои секреты, но и его тоже.

– А у него есть секреты?

– У него есть… свое дело.

– И?..

– Я ведь только что сказал – чужих секретов не выдаю.

– Эдвард…

– Не обхаживай меня, девочка. Я все сказал на эту тему. Люди приходят в эту таверну развлекаться. Пить. Забавляться со шлюхами. И слушать.

– Что слушать?

– Я сказал все, что хотел.

– Но ты же сам начал!

– Все! Ни слова больше! Пей.

Ред предприняла еще несколько попыток, но Чернобородый не поддавался. Пришлось выпить. Ладно, она получит обещанное золото, и на этом все

кончится.

Многие из посетителей таверны напились так, что не заметили бы, наверное, и землетрясения. Некоторые уже лежали на столах в лужах разлитого эля. На коленях у других, не замечая храпящих рядом мужчин, сидели шлюхи. Запах несвежего мяса, дыма и немытых тел смешивался с громким хохотом, криками и откровенными шуточками. Платья соскальзывали с плеч, жадные руки лезли под юбки…

Логан повернулся к Брендану.

– Милое местечко, – сухо заметил он.

– Да, но вы-то знаете лучше, – ответил Брендан.

Логан пожал плечами:

– Вы с капитаном не похожи на завсегдатаев такого рода заведений.

– Да и вы тоже.

– Я прихожу сюда, делаю свое дело и ухожу.

– Не представляю, чтобы здесь можно было заниматься какими-то благопристойными делами.

Логан принужденно рассмеялся:

– Вообще-то можно. Встречаться с пиратами в открытом море опасно, но вести с ними дела на суше бывает весьма выгодно.

– Выгодное дело не всегда законное, – посматривая исподтишка на Логана, сказал Брендан. – Вы, друг мой, в полной мере владеете искусством вести переговоры, но ведь есть и такие, кто не желает договариваться. Я знаю многих, кому безразлична человеческая жизнь. Выгода – вот что сейчас самое главное.

Многие пиратские капитаны с удовольствием перерезали бы вашу команду или просто сбросили бы всех за борт.

– Но при этом не обошлось бы и без потерь для другой стороны, – указал Логан.

– Верно. Итак, вы человек чести, да?

– Ваш капитан тоже человек чести, – парировал Логан.

– Давайте за нее… за него и выпьем, – предложил Брендан.

– Какие дела у капитана с Чернобородым?

Брендан замялся – стоит ли откровенничать с пленником? – потом, приняв решение, пожал плечами:

– Ред хочет объединиться с Тичем.

– Объединиться с Тичем? – удивился Логан, неплохо знавший Тича по прошлым встречам. Вопреки тому, что о нем говорили, Чернобородый не был чрезмерно жесток и никогда не убивал без необходимости, предпочитая по возможности оставлять человека в живых. В отличие от многих пиратов ему не доставляло удовольствия издевательство над ни в чем не повинными людьми.

И все же… все же капитан Ред Роберт не должен был вступать в союз с таким злодеем, как печально знаменитый Эдвард Тич.

Честь требовала, чтобы он поднялся из-за стола, вошел в потайную комнату, где уединились эти двое, и потребовал, чтобы Тич немедленно отпустил юную особу, известную под именем Ред Роберт. С другой стороны, он прекрасно понимал, что такой поступок был бы чистейшим безумием. Он сам дрался с ней и знал ее способности. Эта женщина вполне способна постоять за себя, и самозваные защитники ей вовсе ни к чему.

А если он все же поддастся порыву и предложит свою защиту, то определенно нарвется на неприятности. Проткнут сердце или печень, а может, и кастрируют в придачу – так или иначе, живым ему оттуда уже не выйти.

И все же сидеть на голой лавке, делая вид, что все в порядке, и сдерживая себя доводами рассудка, было не так-то просто. Хотя, если бы какая-то опасность и существовала, Брендан несомненно не вел бы себя так спокойно и не потягивал бы с бесстрастным видом эль.

Предаваясь сомнениям и терзаниям, Логан не заметил подошедшего Хагара, который, кивнув ему, наклонился к Брендану:

– Тебе нужно поговорить с капитаном. Плотник говорит, открылось много щелей. Нужен хороший ремонт. И побыстрее.

Брендан нахмурился, словно давая понять, что вести такого рода разговоры не стоит в присутствии посторонних.

Поскольку пираты не могли просто зайти в порт и поставить корабль в сухой док, они при необходимости отводили его в уединенное место, вытаскивали на берег и, поочередно укладывая то на один, то на другой борт, очищали корпус от налипших ракушек, конопатили и смолили, защищая таким образом от древоточца. Занятие это считалось опасным, поскольку и корабль, и команда оставались на какое-то время беззащитными. Большинство пиратов ограничивались тем, что обрабатывали за один раз только один борт. Обнаружить вытащенный на берег и положенный на бок корабль – дело не трудное, и даже если другие пираты по каким-то причинам не трогали своих морских братьев, то представители закона такой возможности никогда не упускали. Губернаторы колоний, заботясь о собственной популярности, всегда с удовольствием отправляли своих офицеров для поимки разбойников, которых потом вешали на городской площади при большом стечении зрителей.

– Хорошо, – сказал Брендан, и Хагар кивнул, поняв, наверное, что обсуждение этого вопроса лучше перенести на более поздний срок и в более подходящее место.

Когда Хагар удалился, последовав за подававшей ему недвусмысленные сигналы полуобнаженной красоткой, Логан негромко заметил:

– Я так понимаю, этот парень в пиратах еще недавно.

Брендан со вздохом поводил пальцем по стакану.

– Все-то вы подмечаете, лорд Хаггерти. Хотите жить долго и богато – не задавайте слишком много вопросов.

– Я ведь дал слово, что не стану убегать.

Брендан криво усмехнулся:

– Да. Но, видите ли, мы не только намерены сохранить вам жизнь, но и хотим, чтобы вы вернулись домой вне зависимости от того, заплатят за вас выкуп или нет. И нам невыгодно отпускать человека, который слишком много знает, в мир, где главенствует закон короля.

– Закон короля, – с горечью повторил Логан. – В том мире, несомненно, есть добрые люди, но я никогда не питал иллюзий в отношении законов. Их пишут те, у кого власть. А когда люди получают власть, то очень часто забывают о приличиях, справедливости, человечности и отступают от законов, данных нам Господом. – Он повернулся и с удивлением обнаружил, что дверь в комнату, где вели переговоры капитан Ред и Чернобородый, открыта. – Где Тич? – отрывисто спросил он.

Брендан тоже повернулся. В комнате никого не было. Оба пирата исчезли, оставив пустой стол и два стула.

– Как, черт возьми, мы могли пропустить такого верзилу, как Тич? – растерянно пробормотал Логан, совершенно ошеломленный случившимся.

– Тич ничего плохого Реду не сделает, – попытался успокоить себя Брендан, но и в его голосе послышались тревожные нотки.

Забыв о том, что он пленник, Логан поднялся и шагнул к двери. Совершенно неожиданно путь ему преградила Соня.

– Лорд Хаггерти, – промурлыкала она, кладя ему на грудь горячую ладонь. – Не надо так спешить.

В первый момент он растерялся. Заигрывать со шлюхами Логан себе не позволял, хотя всегда щедро расплачивался за выпивку. Но ведь Соня прекрасно знала, что его отнюдь не интересует ее предложение.

Похоже, она просто пыталась задержать его.

– Брендан, нам нужно идти, – позвал Логан.

– Что? – спросил Брендан.

– Соне что-то известно. Думаю, ей заплатили, чтобы она не дала нам уйти, – сказал он, глядя женщине в глаза.

Она покраснела и захлопала ресницами, изображая оскорбленную невинность.

– Нет, нет, просто мне хочется, чтобы клиенты оставались подольше.

– Сомневаюсь, что здесь найдутся смельчаки, которые пришли бы за Чернобородым, – продолжал Логан. – А раз так, то… Кто заплатил тебе, чтобы ты помешала нам уйти с капитаном Редом?

Соня сделала шаг в сторону, но он поймал ее за руку и притянул к себе.

– Отвечай! Кто?

– Не знаю! – взвизгнула хозяйка. – Какой-то мужчина… он дал мне золота. – Она пожала плечами, словно это само по себе служило достаточным объяснением.

Логан решительно отодвинул ее и посмотрел на Брендана.

– Не знаю, что хотел здесь выяснить капитан Ред, но кто-то явно пришел сюда за ним.

Брендан молча посмотрел на него, потом повернулся к двери. Логан схватил его за плечо.

– Мы пойдем вместе, – негромко сказал он. – И советую взять с собой Хагара.

Брендан сдержанно кивнул. В глазах его вспыхнул и погас опасный огонек. Поддавшись первому порыву, он едва не бросился куда глаза глядят, но слова Логана остановили его и остудили. Смерив Логана оценивающим взглядом, он повернул голову и крикнул:

– Хагар, собери всех, кого можешь! Мы идем за капитаном. Живее!

Они вышли. В обе стороны от таверны уходили узкие улочки, обе темные и глухие, заполненные тенями и затаившимся злом. Обе вели в сгустившийся мрак, скрывавший в себе немало грехов. Бледным призраком маячило висевшее на веревке белье. Где-то надрывался пес. От пронзительного кошачьего вопля по спине пробежал холодок. Неподалеку в мусорной куче завозились крысы.

День изменился.

Ясное небо вдруг потемнело. Ветер дохнул холодком и сыростью, бросил капли дождя. Над головами уже бежали нагрянувшие невесть откуда тучи.

Приближалась буря.

Лучшего прикрытия для внезапного нападения и не придумать.

У подпиравшего стену таверны столба замер, уронив голову на грудь, человек. То ли уснул, то ли упился?

– Куда они пошли? – спросил Логан.

Незнакомец не двинулся с места.

Логан тряхнул его, и пьянчужка открыл мутный глаз.

Логан на уловку не поддался и встряхнул его посильнее.

– Куда они пошли?

– Не знаю.

– Ты скажешь, или я перережу тебе горло, – предупредил, не повышая голоса, Логан.

– В переулок.

– В какой переулок?

– В тот, левый. Капитан Роберт прошел здесь минут пять назад. А потом… другие…

– Сколько их?

Незнакомец пожал плечами.

– Сколько? – В голосе Логана прорезались стальные нотки, не обещавшие ничего хорошего.

– Восемь… может, больше…

Брендан уже побежал в сумрак.

Логан оттолкнул незнакомца и последовал за ним.

И тут грянула буря.

Глава 4

Ред знала, что за ней следят.

Все получилось именно так, как она и ожидала. Нет, как надеялась.

Но чем дальше уходила она в темный переулок, покачиваясь, с остановками, как пьяная, чем напряженнее вслушивалась в ночь, тем сильнее кляла погоду. Дождь начался еще раньше, и небо грозило вот-вот разразиться настоящим ливнем, но пока погода только раздражала – внезапной темнотой и шумом, в котором тонули прочие звуки. Из-за этого никак не удавалось понять, сколько же человек идет за ней по следу. Предполагалось, что их будет немного. Один, может быть, двое. Но теперь она знала – преследователей намного больше.

Блэр Кольм не знал, кто она. Он знал только, что Ред Роберт ищет встречи с ним. И что за Редом Робертом закрепилась репутация безжалостного пирата.

Она же знала, что Блэр Кольм, при всей своей жестокости, всегда был трусом.

Расставшись с Тичем, Ред заметила, как Соня, взяв у какого-то незнакомца монету, пробует ее на зуб. Никакой необходимости в такой проверке не было – как и любая деловая женщина, Соня могла отличить настоящее золото от фальшивого с первого взгляда. Ред даже не разозлилась на нее за предательство. Жизнь у хозяйки борделя вовсе не была легкой и безоблачной. Большинство мужчин вызывали у нее стойкую неприязнь. Соня выбиралась со дна, задирая юбку, продавая себя в темных углах, отворачиваясь от дышащих перегаром немытых мужчин. Ред не могла ненавидеть ее за это.

Но не ошиблась ли она сама? Не слишком ли уверовала в собственную непогрешимость? А ведь поединок с Логаном Хаггерти уже прозвучал тревожным звоночком. И вот очередной просчет. Впрочем, Хаггерти – особый случай. Обычно пираты не боялись друг друга и, встречаясь в море, расходились с миром. Они встречались в злачных местах наподобие заведения Сони, пили, ругались и дрались, но никогда не шли друг на друга войной. Зачем воевать с тем, кому, так же как и тебе, светит петля палача?

Ред рассчитывала, что за ней проследят, и не ошиблась. Причина слежки могла быть только одна, и теперь она получила дополнительное доказательство своей правоты. Блэр Кольм не пожалел денег, чтобы направить убийц по следу капитана Реда Роберта.

Только вот сейчас сознание собственной правоты вовсе не доставило радости. Всматриваясь в темноту и слушая осторожные шаги, она уже сожалела о своей опрометчивой решимости добраться до Блэра Кольма. Их было по меньшей мере

человек шесть. Пусть пьяные, пусть не самые лучшие мастера клинка и пистолета, но их оказалось слишком много. С одним или двумя она справилась бы без труда, а потом заставила бы рассказать, куда направился Кольм и где его можно отыскать.

Ни Брендана, ни кого-либо еще из своих людей Ред предупреждать не стала – трус, взявший деньги, чтобы убить ее в темном переулке, просто отказался бы от своих планов, увидев, что она не одна.

Ну кто же мог предположить, что их будет так много.

Переулок понемногу расширялся. Впереди белело развешенное на веревке белье, и Ред прибавила шагу, выбрав именно это место для схватки.

Притаившись в темноте, задержав дыхание, она огляделась, оценивая позицию, и принялась ждать.

И почти сразу услышала приближающиеся шаги.

– Ну, и куда он подевался? – донесся до нее громкий шепот.

Вспышка расколовшей небо молнии на мгновение осветила переулок.

Стоя на ступеньке за развешенным бельем, Ред увидела весь отряд. Восемь человек. Двое едва держались на ногах, вцепившись друг в друга, третий, покачиваясь, присосался к бутылке. Они пришли не драться – они просто хотели убить.

Вооружены они тоже были не самым лучшим образом. Отребье, решила она. Мусор, прибившийся к острову, как пена. Настоящую опасность представлял, пожалуй, только один – высокий, поджарый, с двумя пистолетами и шпагой наготове. Широкополая шляпа не скрывала того факта, что незнакомец лыс. Правый глаз стеклянный – Ред поняла это, когда стекло блеснуло в темноте отраженным светом луны. Хорошо, подумала она, значит, его можно атаковать справа.

После молнии тьма как будто стала еще гуще. Пора…

Ред резко рванула веревку с бельем, и двое или трое ее противников моментально полетели на землю, сбитые тяжелыми сырыми простынями. Она соскочила со ступеньки, размахивая саблей, и бросилась на остальных. Застигнутые врасплох, еще двое запутались в белье, но тут Ред почувствовала кого-то у себя за спиной и оглянулась. Противник уже приготовился проткнуть ее шпагой, а когда она повернулась, чтобы отразить выпад, то увидела и подбирающегося сбоку лысого.

Молчавший до того переулок подал наконец первые признаки жизни – вверху хлопнуло окно.

– Что там, черт возьми, происходит? – спросил высокий женский голос.

– Дерутся, что же еще! И снова в нашем переулке. Закрой окно, женщина! – последовал грубоватый ответ.

В двух или трех окнах вспыхнули и тут же погасли свечи. Захлопали ставни. Никто из обитателей этого тошнотворного переулка не проявлял желания вмешаться в происходящее.

Ждать помощи от местных жителей не приходилось.

Из кучки барахтавшихся в белье людей выполз еще один. За ним последовал другой. Ред едва успела отскочить в сторону и отмахнуться саблей.

Ситуация менялась. Она торопливо бросила клинок в ножны, вырвала из-за пояса оба пистолета и выстрелила дуплетом. Обе пули достигли цели. Первая угодила в ногу одному противнику, вторая – в плечо другому. Но место упавших тут же заняли двое из тех, кто еще секунду назад барахтался на земле, сражаясь с тряпками.

Времени перезаряжать пистолеты не было, и Ред снова вырвала из ножен саблю и, наклонившись, выхватила из-за голенища кинжал. Короткий, быстрый удар – и вот еще один преследователь завертелся, держась за раненое плечо.

Но другой, тот, что держал в руке бутылку рома, уже выпутался из простыней и выглядел он совсем не пьяным, а очень даже опасным.

Вот и все, с горечью и сожалением подумала Ред. Ничего особенного от жизни она не хотела и не ждала, но закончить свои дни в темном, грязном тупике на пиратском острове… об этом не хотелось и думать.

– Заходи с флангов! – крикнул своим сообщникам лысый.

Понятно. Хотят прижать ее к стене и атаковать сразу с трех сторон, лишив свободы маневра.

Что ж, осталось только продать свою жизнь как можно дороже. Простит ли ее Бог за ту жизнь, которую она вела?

Да только где Он, Бог? Где Он был, когда убили ее семью?

Лысый осторожно приближался, не спуская с нее глаз, когда где-то неподалеку грохнул выстрел.

Все изменилось в одно мгновение. Только что уверенный в себе, лысый вдруг остановился, словно споткнулся, а потом из его груди хлынула кровь.

Двое наступавших на нее с флангов замерли на полушаге. Ночь ожила: со всех сторон послышались крики, загромыхали шаги, лязгнула сталь… Еще мгновение, и из-за угла выбежали они – Брендан, Хагар, Культяшка и… их пленник.

Последние ее преследователи выпутались наконец из простыней, раненые, пошатываясь, поднялись. В какой-то момент Роберта осталась одна у стены – все остальные сошлись в короткой, быстрой схватке. Кто-то из команды лысого попытался скрыться, но Культяшка в этот вечер был настроен воинственно. Нагнав в два шага труса, он вынудил его обнажить клинок, а еще через пару мгновений наемник свалился с перерезанным горлом в лужу собственной крови.

Бой закончился так же внезапно, как и начался. Пираты замерли, настороженно оглядываясь, выискивая затаившихся противников.

И не находя их. Все лежали на земле, никто даже не шевелился.

– Ред! – крикнул Брендан и бросился к ней. Она видела, каких усилий стоило ему остановиться в полушаге и не обнять, не прижать к груди.

– Со мной все в порядке, ребята. Благодарю за помощь. Вы подоспели вовремя.

Подошедший Культяшка похлопал ее по плечу с такой силой, что она пошатнулась.

– Извини, – пробормотал он. – А ты хорошо держался. капитан.

– Очень хорошо, – добавил Хаггерти, и она заметила, как он недовольно поморщился. Да, если бы они задержались еще немного, ей пришлось бы по-настоящему худо, и никакая доблесть ее бы уже не спасла. Странно, пленник, а вот прибежал же вместе с остальными и дрался наравне со всеми.

– Капитан, какого дьявола… – начал Хагар, но осекся и только покачал головой.

– Давайте-ка посмотрим, может, кто-то еще жив. – Ред вдруг заметила, что ее трясет. С чего бы? Она не боялась смерти – просто не хотелось умирать, не выполнив данное себе обещание, – но сейчас…

Да, сейчас ей хотелось жить. Жить не ради мести. Она вдруг поняла, что хочет увидеть, как восходит солнце, ощутить вкус дождя, почувствовать пульс океана, окунуться в теплое море, прочитать больше книг…

Познать тепло и нежность человеческого прикосновения…

Стереть это недовольное выражение с лица Логана Хаггерти.

Она стиснула зубы и постаралась взять себя в руки. Этого только не хватало! Обращать внимание на какого-то там пленника, который только что едва ли не вслух назвал ее дурой.

– Разберите эту кучу, найдите кого-нибудь живого, – холодно бросила она.

Пока ее люди бродили по темному переулку, проверяя, не подает ли кто из лежащих признаков жизни, в домах начали отворять ставни. Кое-где в тумане

призрачно задрожали огоньки свечей.

– Готов, – объявил Хагар, переворачивая тело.

– И этот тоже, – сообщил Культяшка.

– А этот, похоже, только прикидывается, – сказал Логан, рывком поднимая кого-то на ноги.

Выживший – тощий бедолага в рубашке, бриджах и поношенных сапогах – был так худ, что пояс с болтающимися ножнами едва держался на узких бедрах. Саблю он так и не вытащил и, судя по отсутствию боевых отметин, участия в схватке не принимал.

– Пощадите, – захныкал он. – Я никому ничего плохого не сделал. Я… я запутался в простынях и…

– Прикинулся мертвецом, – перебил его Логан.

– Я… я…

– Кто вас послал? – спросила Ред.

– Вон тот… лысый. Это он нам заплатил. Собрал нас на улице и дал денег. Сказал идти с ним. Вот мы и пришли в этот переулок. – Он упал на колени и, сложив руки в молитвенном жесте, умоляюще обратился к Ред. – Я не хотел… просто пил ром… мне нужны деньги… вы же видите, я человек бедный.

Ред презрительно фыркнула и уже отвернулась, когда вмешался Логан.

– Ты еще и лжец, – сказал он и, схватив несчастного за ворот рубашки, снова поставил на ноги. – Кто заплатил лысому? Отвечай!

– Не знаю! – взвизгнул тощий.

– Знаешь, – стоял на своем Логан.

– Он меня убьет! – запричитал пленник.

– Не убьет, – усмехнулся Брендан. – Он уже не поднимется.

– Нет, я не о лысом…

– Хватит, – махнула рукой Ред. – Я и без него знаю, кто заплатил.

Глаза у тощего полезли на лоб.

– Нет, нет, я ничего вам не говорил! Я ничего не говорил!

– Он тебя, может быть, убьет, – негромко пригрозил Логан, – но я убью наверняка.

Ред покачала головой:

– Не надо. Им заплатил Блэр Кольм.

Логан вскинул голову и внимательно посмотрел на нее. О чем он думал в этот миг? Она не знала, но время как будто остановилось.

– О боже, – простонал пленник и обмяк.

– Где он? – Ред шагнула к нему. – Где-то здесь? Или ушел? Куда?

Пленник попытался снова упасть на колени, но Логан его удержал.

– Отвечай капитану.

Тощий только мычал и даже не поднимал головы.

– Ну!

– Я… я… Он отправился на север, к Каролинам. – Пленник поднял наконец голову. – Он не пират… вы же сами знаете. Его в лучших домах принимают. Может плавать где захочет и… убивать и грабить безнаказанно. Ему все дозволено, потому что он делится с губернаторами… – Бедняга заторопился. Скрыть правду не удалось, и теперь ему ничего не оставалось, как рассчитывать заслужить пощаду откровенностью. А может, он уже и не надеялся на спасение. – Я таких жестоких еще не видел. Вам его не одолеть. Все, больше я ничего не знаю. Убейте меня, если хотите… только не мучайте.

– Как он узнает, что ты получил деньги от лысого? – спросила Ред.

– Узнает, – едва слышно прошептал пленник, и в его глазах отразился ужас. – Он все знает. Здесь ничего не скроешь. Кто-нибудь проболтается. Уже завтра об этой схватке будет говорить весь город.

– Как он тебя нанял? – спросил Брендан. – Он был здесь недавно?

– Нет, давно… несколько месяцев назад. Заплатил лысому. Его зовут Одноглазый Джо. Так я слышал. И обещал заплатить еще больше, когда… когда дело будет сделано. Больше я ничего не знаю. Клянусь.

– Дело… – ухмыльнулся Хагар. – Больше похоже на убийство.

– Никто и не думал, что будет легко, – вздохнул тощий. – Мы знали, что Ред Роберт легко не уступит. Вот почему Одноглазый Джо и собрал народу побольше. Этот остров – сущий ад, а в аду ничего не скроешь. И не скроешься. Отсюда не убежишь.

Хагар взглянул на капитана.

– С собой его брать нельзя. Зачем нам трус?

– Я не трус! – взвыл пленник. – Просто запутался в простынях.

– Ему нельзя доверять, – сказал Культяшка.

– Придется убить, – вынес приговор Хагар.

Тощий горестно застонал.

– Заткнись! – бросил раздраженно Брендан.

Где-то неподалеку открылась дверь. Местные жители, осмелев, выползали из своих жалких лачуг.

– Соберите оружие, – распорядилась Ред, и Хагар с Культяшкой бросились исполнять приказание, пока к месту недавней схватки не слетелись, как падалыцики, любители поживиться чужим добром.

Капитан обернулась на шорох – кто-то уже стаскивал с одного из мертвецов сапоги.

– Они мне нужнее, – попытался оправдаться воришка. – У меня вообще никакой обуви нет.

Ред кивнула:

– Ладно, бери что надо, только оружие не трогай. Оружие – наше. И займитесь телами. – С этими словами она медленно зашагала по переулку.

– А с ним что делать? – крикнул ей вслед Брендан.

Ред в нерешительности обернулась. Отдать нужный приказ не поворачивался язык. Пленник и без того обречен. Доверия он не заслуживал. Но, с другой стороны, ничего плохого им он сделать уже не мог.

– Подождите! – воскликнул несчастный, прежде чем она успела открыть рот. – Я вам пригожусь! Я умею готовить! Знаю, как сохранить свежим мясо! Знаю, как смешивать грог! И от блох средство знаю!

– Грог любой смешивать умеет, – хмыкнул Хагар. – Тоже мне секрет – ром, лимон да вода.

– Но я знаю правильное сочетание. У меня получается именно такой, какой надо. Я знаю, какие специи и травы добавить. Возьмите меня с собой. Пожалуйста.

– Такой в бою только прятаться будет, – предупредил Хагар.

– Тогда пусть прячется рядом с пушками, – решила Ред. – Зарядить орудие сможешь?

– Смогу.

– Как тебя зовут?

– О'Хара. Джимми О'Хара. Ирландец, но не оранжист. Теперь вот и родины лишился.

Она на мгновение опустила глаза. Сколько лет прошло, мир совсем другой…

– Возьмем его с собой.

Ред повернулась и быстро зашагала к пристани – поскорее сесть в лодку и вернуться на корабль. Брендан поспешил за ней. Хаггерти и остальные тоже не стали задерживаться. Хагар и Культяшка прихватили О'Хару.

Дождь лил как из ведра, но переулок, как ни странно, оживал на глазах. Местные жители, еще недавно трусливо прятавшиеся за дверьми и ставнями, спешили к полю битвы.

Спешили, чтобы очистить тела от всего, что завалялось в дырявых карманах: денег, безделушек, трубок, табака. С мертвецов снимали одежду и обувь, все, что еще могло пригодиться в хозяйстве. Оставалось только надеяться, что и тела недолго останутся непогребенными.

Скорее всего, где-нибудь закопают, думала Ред. Это в их же интересах, ведь никому не хочется жить рядом с разлагающимися телами и дышать отравленным трупным запахом воздухом.

– Ты куда? – спросил негромко Брендан. – Вроде бы собиралась задержаться?

– Вы, если хотите, можете остаться, а я возвращаюсь на корабль. Завтра загрузимся и отчалим. Пойдем на север.

– А как быть с О'Харой?

Она пожала плечами:

– Посмотрим, какой из него кок.

– Но он же пытался тебя убить, – напомнил Брендан.

– Нет. Просто пошел со всеми за компанию. Хотел заработать.

– А если завтра ему придет в голову отравить нас всех? Ты об этом не подумала?

Она улыбнулась:

– Ну, у нас ведь есть лорд Хаггерти.

– Корабельный дегустатор, – хмуро, не глядя в ее сторону, пробормотал Логан.

– Ред… – начал Брендан.

– Не беспокойтесь. В то, что О'Хара отравитель, я не верю. Да и наш добрый капитан тоже. – Логан посмотрел наконец на нее. – Всегда к вашим услугам.

Она вздохнула. Хаггерти ей нравился, и именно за это она постоянно себя корила. Как-никак пиратская честь требовала иного отношения к пленнику. Впрочем, Логан ведь тоже жил по своим, не вполне совпадающим с общепринятыми, правилам. Сегодня, например, мог запросто сбежать, но вместо этого пошел со всеми и дрался за нее.

– Вот что, – сказала она, поворачиваясь к Бренда – ну, – будет выкуп или нет, а лэрда Хаггерти мы отпустим. В Каролине.

Логан непонимающе уставился на нее.

– Вы заслужили свободу, – добавила Ред.

Он улыбнулся, но без особой радости.

– Неужели? А может, я потому и вступил сегодня в игру, что знал, какая сторона окажется в проигрыше?

– Без лэрда Хаггерти мы бы тебя не нашли, – вставил Брендан. – Он сначала вытянул правду из Сони, а потом выведал у какого-то пьяницы, в какую сторону ты пошел. И кстати, лысого тоже он подстрелил.

– Вы могли бы промахнуться и тогда подстрелили бы меня, – сказала Ред.

– Я никогда не промахиваюсь, – уверенно ответил он.

– Жаль, что не пират, а? – усмехнулся Брендан и, встав между ними, обнял обоих за плечи.

– Жаль, – согласилась Ред.

И жаль, что она – пират.

Впрочем, другие варианты выглядели не лучше. Лучше бы ей было не встречаться ни с его кораблем, ни с ним самим.

Сидя на палубе, Логан развлекался тем, что бросал кусочки сушеной рыбины одному из корабельных котов, полосатому пройдохе, к которому успел проникнуться непонятной симпатией. Зверь этот, получивший кличку Крыс, оказался непревзойденным охотником, успешно очищавшим трюмы от многочисленных посягателей на хранившиеся там припасы. В распоряжении Крыса имелся целый гарем беспородных кошек, вовсю помогавших ему в защите корабельного добра. Здоровенный котяра чувствовал себя едва ли не хозяином шлюпа и никого не боялся, так что пираты старались обходить его стороной. Единственным, к кому Крыс питал слабость, был капитан, на коленях у которого

полосатый наглец мог даже помурлыкать. Теперь, проявляя прямо-таки собачью привязанность, зверь повсюду следовал за Редом.

И команда демонстрировала такую же преданность. Как те, кто пришел, похоже, из другой, лучшей жизни, так и те, кто, казалось, и родился среди мерзости и грязи.

Культяшка скрылся в капитанской каюте. Логан только что заштопал дыру в парусе и собирался подлатать пробоину в трюме, но ведь и пленники имеют право на небольшой послеполуденный отдых.

И в особенности пленник, получивший разрешение сойти на берег, но пожелавший остаться на борту. Тем более что, заботясь о собственном здоровье, он и раньше избегал развлечений, предлагаемых Соней и ее девушками. Припасы уже погрузили, а их новый кок, Джимми О'Хара, и впрямь проявил себя знатоком по части соления мяса и сохранности прочих продуктов. Отведав приготовленного Джимми грога, все пришли к выводу, что напиток действительно получился отменный, и к тому же после него еще и голова остается достаточно ясной и почти не болит. Обзавестись таким умельцем – большая удача, ведь не секрет, что многие пиратские набеги продиктованы не жаждой золота, а необходимостью удовлетворить куда более плотские потребности. Пираты не могут просто взять и зайти в ближайший порт, а мясо портится быстро, и долгоносик поражает пшеницу, хлеб и рис.

Вот потому кок – такой, что умеет обеспечить сохранность продуктов на борту, – ценится не меньше, чем плотник.

Первым делом Джимми поставил гриль, на котором приготовил для команды рыбное филе. Тут же выяснилось, что и в приправах он тоже знает толк. Залежавшийся рис и свежая рыба составили блюдо, полакомиться которым не отказался бы и сам король. А что касается червячков, которые, возможно, попали в рис, то петрушка и шафран должным образом замаскировали их присутствие.

Сытый и довольный, Логан устроился на палубе – поиграть с котом и, может быть, соснуть часок. Но сонливость уже прошла, а апатию словно рукой сняло, когда из капитанской каюты донеслись голоса. Капитан и Культяшка обсуждали ближайшие планы.

– Мы потеряем кучу времени, – вздохнула Ред.

– Капитан, я уже говорил, что мы все сыграем в ящик, если срочно не займемся починкой, – сказал Культяшка.

Молчание.

– Надо было взять корабль лэрда Хаггерти, – вздохнул теперь уже Культяшка.

– Нет, этот лучше. И пушек на нем больше. Он ведь и раньше служил пиратам.

– Да, Черному Люку, – пробормотал Культяшка.

– Вот именно, Черному Люку. У него хороший ход. И орудий достаточно. Догнать может едва ли не любого в здешних водах. И уйти тоже. И спрятаться на нем не трудно – нам ведь мелководье не помеха. Нет, это наш корабль.

– Значит, его надо привести в должный вид, – стоял на своем Культяшка.

Снова молчание. Потом горестный вздох.

– Смотри сам, тебе виднее. Да вот только мы уже загрузились…

– За груз беспокоиться не надо. Нам бы только вытащить нашу ласточку на берег. Я не забыл, капитан, от чего вы меня спасли. Если понадобится, я за вас и жизнь отдам. Мне бы только здоровую ногу…

– Знаю, друг мой, знаю, – мягко сказала Ред.

– Ты девочка неглупая…

Девочка?

Интересно, вся ли команда знает, что они служат под началом женщины? Любопытно. Большинство пиратов суеверно полагают, что женщина на борту – к несчастью. Да, конечно, случаев таких немало; искательницы приключений

нередко проскальзывают на корабль в надежде отыскать в море то, чего не позволяет им строго регламентированная жизнь на берегу, но по большей части встречают их там без большой радости.

Но о чем-то подобном Логану слышать еще не доводилось.

Капитан Ред Роберт…

Он на мгновение зажмурился.

Наверное, он бы влюбился в нее – страстно, слепо, безумно.

Но ведь у него есть Кассандра. И он любит ее. Конечно, любит. Да и как ее не любить. Красивая, добрая, терпеливая, мягкая и в то же время веселая и живая. Ему приятно ее общество. Она идеально подходит для той будущей жизни, которую он планирует. И…

Логан вдруг поймал себя на том, что не может вспомнить ее лицо.

Но это же сумасшествие. Ему не нужна другая женщина. И уж определенно не нужна такая, которая прячется под маской пирата. Нет, не так. Ред не прячется под маской – она и есть пират. Он видел, как она командует своими людьми. Он сам дрался с ней. Знал, какой она может быть, суровой, даже жестокой.

Но он видел и ее глаза. Видел боль в трещинке брони. Откуда эта боль? Что ее причинило?

И какое ему, собственно говоря, до нее дело?

У него своя честь, у нее – своя. Его отпустят, и он вернется в привычный, знакомый мир, а она… Она будет вести свою игру, пока не придет день, и ее убьют. К тому времени он уже освободится. Если повезет, даже разбогатеет. Будет готовиться к свадьбе. К возвращению в Шотландию, восстановлению прав на родительский дом.

И что, он и впрямь хочет такой жизни?

Да. У него есть обязательства перед теми, кто пролил кровь ради того, чтобы он жил именно так. И он исполнит свой долг, даже если теперь восстановление законных прав достигается не оружием, не войной, не на поле брани под зов рожка, а всего лишь простым актом об унии, выкованным благодаря тому, что законная шотландская королева была и законной английской королевой.

Логан невольно напрягся, как случалось каждый раз, когда он думал о прошлом. Он понимал, что такое ненависть. Странно, что этого не понимал человек, которого так ненавидели они с капитаном Редом.

А впрочем, нет, не странно. У Блэра Кольма не было души. Он жил ради собственного удовольствия, ради денег, власти и комфорта. Человек с ледяным сердцем, он не терзался муками совести, убивая детей, женщин, больных и стариков. Ему нравилось смотреть на чужие страдания.

И несмотря на все это, его принимали везде и повсюду. Если бы кто-то, встретив Блэра Кольма на улицах Ричмонда или Чарльстона, вонзил нож ему в горло, этого человека повесили бы на площади. Логан часто думал о таком варианте, примерял его на себя, представлял, как убил бы Блэра Кольма голыми руками и взошел бы на эшафот.

Смог бы он поступить так? Убить врага и заплатить за это жизнью?

А почему нет? Разве в это так трудно поверить? У него на родине женщин до сих пор сжигают на костре по обвинению в колдовстве, а мужчин вешают за кражу хлеба или нескольких монет. И еще совсем недавно, буквально перед Славной революцией, вознесшей на английский престол Вильгельма Оранского, в североамериканских колониях тоже вешали ведьм. Мир жесток. Стоит ли удивляться, что такое чудовище, как Блэр Кольм, может свободно разгуливать по улицам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dreyk_shennon/nevesta-pirata

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить